

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

К. 90)
Н-39

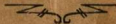
Воронежский Государственный Университет.
Педагогический Факультет.
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ.

А. Н. Небольсин.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
КРЕСТЬЯН
из ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Под редакцией и с предисловием
А. Н. ТАТАРЧУКОВА.

ВОРОНЕЖ,
1928.

1909
N 39

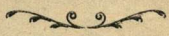
Воронежский Государственный Университет.
Педагогический Факультет.
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ.

А. Н. Небольсин.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

КРЕСТЬЯН

из ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Под редакцией и с предисловием
А. Н. ТАТАРЧУКОВА.

ПРОВЕРЕНО

ВОРОНЕЖСКАЯ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКА

ВОРОНЕЖ.
1928.

1928 г.

00

СОДЕРЖАНИЕ:

Стр.

А. Переселение до 1917 г.

Предисловие	III
I. Общие причины переселения	1
II. Размеры и интенсивность переселения	3
III. Общий характер переселения	9
IV. Обратное движение переселенцев	15
V. Районы и условия водворения переселенцев	18
VI. Заключение	20

Б. Переселение в годы революции.

I. Основные периоды в переселении	22
II. Переселение в 1917—18 г. г.	23
III. » в 1920—22 г. г.	23
IV. » в 1925—27 г. г.	30
V. Причины переселения	38
VI. Пятилетний (1928—32 г. г.) план переселения из губернии	44
Zusammenfassung	46

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Проблема крестьянского переселения для Воронежской губ. далеко не может считаться разрешенной.

Даже текущий естественный прирост населения с трудом может поглотиться на месте и в близлежащих промышленных районах развивающейся промышленностью, растущим строительством, городами, интенсифицирующимся сельским хозяйством и пр. Тем более неразрешима в пределах губернского хозяйственного развития проблема «избыточного» сельского населения. По одному из последних подсчетов, число «избыточных» работников в сельском хозяйстве Центрального Земледельческого района определялось в 1.867 тыс. человек ¹⁾. Напомним, что в одном из вариантов генерального плана для области намечалась на предстоящее 15-летие цифра переселенцев в 3,6 миллиона душ, что равнялось всему естественному приросту населения центрально-черноземных губерний ²⁾. Воронежской губернии в этих областных цифрах принадлежит одно из крупных мест.

Широкое организованное переселение значительных крестьянских масс в Сибирь, Заволжье и другие вновь колонизируемые районы стоит, поэтому, в порядке дня местной практической политики.

Все эти соображения заставляют считать вопрос о крестьянском переселении весьма актуальным, а сделанную А. Н. Небольсиным попытку дать сжатый очерк прошлого и настоящего положения переселенческого движения из губернии заслуживающей большого внимания.

Тема, сформулированная в заглавии работы, была взята автором для его квалификационного сочинения, представленного и защищенного им в осенней (1927 г.) сессии Государственной Квалификационной Комиссии на Педагогическом Факультете Воронежского Государственного Университета. В последующем работа была им значительно переделана, отчасти сокращена (недостаток места заставил, в частности, опустить интересное введение, характеризовавшее колонизационно-миграционные процессы на территории Воронежской губернии с конца XVI до половины XIX веков), в других частях значительно дополнена; совершенно заново написана вторая половина работы о совре-

¹⁾ Л. Е. Минц. «К проблеме аграрного перенаселения». «Эконом. Жизнь», 1927 г. № 287.

²⁾ В. П. Базилевский. «Из материалов к генеральному плану развития сельского хозяйства Центрально-Черноземной области». «Народное хозяйство ЦЧО» 1926 г. № 5.

менном переселении. Нам думается, что в настоящее время работа А. Н. Небольсина ответит несомненной потребности ряда практических работников на местах, хозяйственников, учителей, агрономов в знании основных итогов переселенческого дела и основных фактов его современного состояния.

Это обстоятельство и побудило нас к опубликованию настоящей работы.

Воронежский Губернский Исполнительный Комитет оказал Экономическому Кабинету весьма ценную поддержку, обеспечив материальную возможность издания книги, за что считаем долгом выразить ему здесь глубокую признательность.

А. Татарчуков.

17 января 1928 г.

А. Переселение до 1917 года.

1. Общие причины переселения.

Общие причины переселения крестьян, как из Воронежской, так и из др. губерний, крылись в неблагоприятных социально-экономических условиях развития крестьянского хоз-ва в 19 в. и в том общем обеднении крестьян, которое явилось непосредственным результатом этого. К концу 19 в. обеднение было признано даже самим правительством в одном из его официальных изданий ¹⁾. Учрежденный в связи с этим в 1902 г. местный комитет о нуждах сельско-хоз. промышленности Воронежской губ. по вопросу о состоянии, нуждах и причинах падения крестьянского хоз-ва тоже должен был признать, что «обеднение крестьян началось давно; последнее десятилетие только яснее выразило все симптомы болезни и отчасти выяснило причины общего недомогания. Крестьянская деревня беднеет от постоянного возрастания делающихся непосильными платежей и от постоянного упадка источников для их покрытия. Параллельно росту потребностей деревни растут расходы; государственные налоги, земские, волостные и мирские обложения ложатся тяжелым бременем на деревенское население, часто поставленное в невозможность оплачивать повинности из года в год без накопления недоимок. *Наростающее население, рост потребностей и уменьшение количества земель и их истощение,* с другой стороны—добивают деревню. *Дешевизна хлеба и скота при отсутствии внутренних рынков, неустройство торговли и путей сообщения* парализуют энергию хозяев; распространение болезней и усиление бедности дает большой процент пролетариев» ²⁾. Гибельное действие правительственных сборов с крестьян (в том числе и выкупных платежей) особенно подчеркивалось Нижнедевицким уездн. комитетом, считавшим, что «уплата их, в общем, лишает крестьян возможности составлять такие запасы, которые можно было-бы употреблять на что-либо кроме удовлетворения более существенных первых потребностей жизни» ³⁾. Сомневаться в достоверности показаний местных комитетов не приходится по одному тому, что члены их в большинстве принадлежат к поместному дворянству.

Таким образом, объективно ставился вопрос об интенсификации крестьянского хоз-ва, но последнее, как видно из высказываний Уездн. Ком-в, было немыслимо, т. к. крестьянство в основных его массах не имело для этого ни материальных, ни культурных предпосылок. «Ожидать прогресса от земледельческого сословия,—отмечает Валуйский уездн. ком.,—нельзя, потому, что применение более рациональных способов эксплуатации земли и хозяйственных приемов возможно лишь как результат экономического и умственного подъема населения, а не наоборот» ⁴⁾. Но, как бы то ни было, а при невозможности быстрого поднятия производительности крестьян-

¹⁾ «Колонизация Сибири». СПб. 1900 г.

²⁾ «Тр. Местн. Ком. о нуждах сельско-хоз. пром.» IX. Воронеж. губ., СПб. 1903 стр. 148—49.

³⁾ «Тр. Местн. Ком.» IX. Ворон. губ., стр. 123.

⁴⁾ Там-же, стр. 85.

янского хозяйства создавшееся положение понималось самим крестьянством, в первую очередь, как следствие «малоземелья», и разрешение аграрного кризиса представлялось им только, как увеличение площади земель крестьянского пользования. Отсюда крестьянство еще с реформы 1861 г. начало применять для этого такие меры, как распахка земельных угодий, следствием чего явилось относительное, а в некоторых у.у. и абсолютное сокращение скота, и покупка и аренда земель частного пользования. Но ни покупка, ни аренда земель реальных результатов в деле разрешения кризиса не дали, т. к. крестьянству пришлось столкнуться здесь с постоянным возрастанием на них цен вследствие постоянно увеличивавшегося спроса с их стороны и монопольного положения землевладельцев. В итоге в 1905 г. из 4.120 тыс. дес. земли, находившейся в пользовании крестьян Ворон. губ., было наделной—91,1%, купленной в личную собственность—4,2%, в собственность крестьянских об-в—1,3% и товариществ—3,4%¹⁾, т. е. в цель смягчения малоземелья было всего 4,7% крестьянских земель, купленных коллективно (действительно малоимущими слоями крестьянства). Покупка-же земли в личную собственность, постоянно возрастая, носила капиталистический характер; так, напр., еще в 1890 г. 105.318 дес. личной крест. собственности распределялись следуещ. обр. по величине владений: ²⁾

Размеры владений	Число владений	В них дес. земли	% землн
5000—1000 дес.	3	4074	3,4
1000— 500 >	19	12100	11,4
500— 100 >	185	37884	36,0
100 - 10 >	1416	43070	40,9
10 -- 1 >	1500	7985	7,5
не более 1 >	355	205	0,2

Увеличение же общего количества арендуемой земли, в большинстве не только не успевало за увеличением количества арендовавших хоз-в, но в некоторых у. у. (Землянск., Острогожск. и др.) даже уменьшалось ³⁾, что имело последствием изменение крестьянской аренды, показывающее, что таковая все в меньшей степени играла роль разряжающего фактора в кризисе, постигшем крестьянское хоз-во.

В силу перечисленного, часть (постоянно увеличивающаяся с общим обострением аграрного кризиса) крестьянских хоз-в одновременно начала практиковать и более радикальное с виду средство, как переселение в малонаселенные, а отсюда и многоземельные районы Сибири и др. части страны, в надежде найти необходимые предпосылки хозяйственной деятельности в расширении обрабатываемой площади земли.

¹⁾ «Ежегодн. Рос.» за 1906 г., стр. XIVIII—IV.

²⁾ Вычковский «Движ. части, зем. собств. Ворон. губ. с 1859 по 1893 г.» в «Пам. Ки. Ворон. губ.» за 1896 г., стр. 91.

³⁾ Сравн. данные «Сводн. Сборн. по 12 у.у. Вор. губ.» и «Матер. повторн. переписи по Вор. губ.».

II. Размеры и интенсивность переселения.

Из числа губерний, выпускавших переселенцев, на первом месте издавна стояли такие, в общем малоземельные губернии, как Полтавская, выпустившая за время с 1899 г. по 1914 г. более 300 тыс., Черниговская (за тоже время 260 т.), Курская (225 т.), Воронежская (200 т.) и Тамбовская (150 т.). За ними шли губернии Киевская (185 т., в особенности малоземельная губ.) и Подольская (80 т.). Большую цифру переселенцев дали и такие редко населенные и, вместе с тем, многоземельные губ. степного юга Европ. России, как Екатеринославская (200 т.), Херсонская (155 т.) и Таврическая (120 т.)¹⁾.

Участие же отдельных районов Европ. части дореволюционной России в переселенческом движении за время с 1885 по 1914 г. г. выражалось в следующих цифрах (% выселения по районам к общему итогу).

РАЙОНЫ	В 1885—94 г.г.	В 1895—904 г.г.	В 1905—14 г.г.	В 1885—1914 г.г.
Сев.-Черноземный	47,0	33,0	21,9	26,9
Средне-Черноземный . . .	25,4	21,3	18,9	20,5
Юго-Западный	—	3,9	9,6	7,4
Южно-Степной	—	8,3	17,1	13,5
Восточн. и Ю.-Восточн. .	10,9	9,8	10,2	10,1
Западный	0,9	15,1	11,8	11,7
Сев.-Восточн. (Заволжск.)	15,0	4,0	3,7	4,7
Проч. районов (в том числе Центр. пром., Польский Сев.-Западный)	0,8	4,6	6,8	5,2
ВСЕГО	100	100	100	100

Как видно, основными поставщиками переселенцев являлись районы Сев.-Черноземной²⁾ и Средне-Черноземной³⁾. С течением времени доля этих районов постоянно уменьшалась, сойдя с 47 и 25,4% до 21,9 и 18,9%; точно также, уменьшалась доля и Сев.-Восточного (Заволжского) района, но зато с 1895 г. началось очень интенсивное выселение из Юго-Западного и Южного Степного районов, дошедшее ко времени 1905—14 г. г. до 26,7% всего числа переселенцев. Районы же Центрально-Промышленный, Польский и Сев.-Западный, несмотря на увеличение их доли, в целом, продолжали играть в переселении очень незначительную роль.

Таким образом, в среднем Воронежская губерния занимала в довоенном переселении крестьян, примерно 4-5-е место по общему количеству и 7-е место по интенсивности.

¹⁾ И. Ямзин и В. Воциания «Учен. о колониз. и пересел.», Стр. 38.

²⁾ Состоял из губерний: Курской, Тамбовской, Пензенской, Оловской, Черниговской, Тульской и Рязанской.

³⁾ Состоял из губерний: Полтавской, Харьковской и Воронежской.

Общие размеры переселенческого движения из Воронежской губ. в первые годы после крепостной реформы, за немалым соответствующих данных, представить нельзя.

В дальнейшем же время 1874—1895 г.г., данные Воронежской казенной палаты, учитывавшей движение только по ревизским м. н. душам, представляют его в следующем виде:

Выселилось ревизских муж. п. душ: ¹⁾

В 1874—1878 г.	В 1879—1883 г.	В 1884—1888 г.	В 1889—1892 г.	Всего за 19 лет.
6214	5012	2911	1658	15795

Число же неревизских душ м. п., выселившихся за это время, по некоторым соображениям, превышало число ревизских на $2\frac{1}{4}$ раза, поэтому, общую цифру переселенцев м. п. за это время можно считать доходившей до 51 тыс., что вместе с женским полом составило до 96 тыс., т. е. в среднем до 5 тыс. в год душ. об. п. ²⁾

Ревизские души м. п. выселившиеся в течение 1874—1892 г. г., распределялись между отдельными у. у. губернии и категориями крестьян след. образом: ³⁾

У Е З Д Ы	Бывшие государственные крестьяне водворяемые на землях		Бывшие помещичьи крестьяне		ИТОГО
	Казенных	Собственных	Состоявшие на выкупе	Получившие даровые наделы	
Воронежский	217	—	15	3	235
Вирюченский	710	—	2098	392	3201
Бобровский	373	211	68	147	799
Богучарский	1917	—	50	59	2026
Валуйский	411	842	257	134	1644
Задонский	221	—	449	77	747
Землянский	577	—	52	13	642
Коротоякский	1166	30	54	10	1260
Нижнедевицкий	1317	—	42	10	1369
Новохоперский	722	—	22	13	757
Острогожский	1302	—	319	387	2008
Павловский	622	2	217	265	1107
В губернии в %	9566	1085	3643	1511	15795

¹⁾ Вычковский «Перес. кр. из Ворон. губ. в 1874—1892 г. г. «Пам. кн. Вор. губ. за 1893 г. Стр. 93.

²⁾ Там же стр. 92.

³⁾ Там же стр. 94-95.

Таким образом, бывшие казенные государственные крестьяне, представлявшие наиболее многочисленную категорию воронежского крестьянства, составляли основную массу переселенцев из губернии (9556 д.) равную 60,5%; за ними шли бывш. помещичьи крестьяне, состоявшие на выкупе и составлявшие из общей массы 23%, затем крестьяне-дарственники—9,5% и бывш. государственные крестьяне-собственники—7%.

Общие размеры Переселенческое движение из губернии в последую-
переселенч. щие годы по данным Челябинской и Сызранской регистра-
движения из ций представляется в таких цифрах: 1)

Ворон. губ. в
1896—1915 г.г.

Проследовало в прямом направлении:

Года	Переселенцев				Года	Переселенцев			
	Семейных		Одино- новых душ об п.	Всего		Семейных		Одиноких душ об. п.	Всего
	Семей	В них душ об. п.				Семей	В них душ об. п.		
1896	892	5266	63	5329	1907	4250	24970	250	25220
1897	551	3560	70	3630	1908	6501	39088	277	39665
1898	1220	7084	109	7193	1909	6491	38996	1114	40110
1899	1631	10163	163	10324	1910	1562	10029	1455	11484
1900	1246	8001	206	8207	1911	677	4165	1431	5596
1901	324	1961	217	2178	1912	1223	7319	1571	8890
1902	487	2623	262	2885	1913	—	11525	—	11525
1903	554	3289	230	3519	1914	—	13937	—	13937
1904	275	1553	52	1605	1915	—	1471	—	1471
1905	277	1610	59	1669					
1906	1503	8647	140	8787	Итого	29664	205257	7969	213226

Прежде всего данные цифры показывают большие колебания движения по отдельным годам, что является характерным для переселения и из всей Европейской части старой России. Сравнение кривых движения из последней и из Воронежской губ. ярко выявляет почти одинаковые во времени соотношения движения в этих двух разнородных по масштабу территориальных единицах. Наличие высокой степени идентичности в них говорит за то, что причины, определявшие отклонения от средней кривой переселенческой волны, как в общерусском, так и в нашем губернском масштабах, тождественны; точнее говоря, колебания движения из Воронежской губернии в целом происходят под действием причин, обусловивших колебания такового по всей Европ. части России. В данном случае эти причины были следующие:

1) См. для 1896—1909 г. г. «Итоги пересел. дв. за время с 1896 по 1909 г. вкл.» Турчанинова Ворон. губ. для 1910—15 г. г. «Статист. Евр. Росс.» за 1911—15 г. г. Ворон. губ.

а) Поощрительная политика Ком. Сибирской ж. д. (вызвала значительный рост переселения в 1895—96 г. г., по сравнению с предыдущими годами).

б) Циркуляр правительства 1896 г. о понижении количества и размера ссуд для переселенцев и об ограничении ходачества, требовавший посылки ходочков от групп семей, а не от отдельных семей (сократил цифру переселенцев в 1897 г.).

в) Усиление перевозки войск с июля м—ца 1900 г., ввиду осложнения отношений с Китаем (повлекло сокращение движения переселенцев для того-же 1900 г.: в июле м—це движение было совсем прекращено).

г) Неурожай в Сибири, понизившие цифру переселенцев в 1901—2г.г.

д) Русско-японская война (во время которой переселение было официально запрещено) и революция 1905 г. (уменьшила до минимума количество переселенцев в 1904—5 г. г.).

е) Разочарование крестьянства в связи с неосуществлением надежды на прирезку земель после революции 1905 г. (следствием чего имел место бурный рост движения в 1907—9 г. г.).

ж) Урожай в Европейской России и недороды хлебов и трав в значительной части Сибири (содействовали понижению движения в 1910—12 г. г.).

з) Империалистическая война и революция (сократили движение в 1915—17 г. г.).

Небывалых размеров переселение достигает в 1907—09 г. г., чему, помимо указанного, содействовал закон 10 марта 1906 г., поощрявший переселение, как один из способов смягчения аграрных волнений в Европейской России и закон 9 ноября 1906 г. о свободном выходе из общины с правом переселяющихся продавать свой выделенный надел.

Выселение из отдельных уездов губернии за 1906—12 г. г., т. е. за годы высшего под'ема движения, представляется в таком виде: ¹⁾

У Е З Д Ы	Всего выселилось		В % к общ. числу
	Семей	Душ обоего пола	
Бирюченский	3200	19317	14,5
Богучарский	3261	18591	14,0
Нижнедевицкий	2663	16240	12,2
Острогожский	2537	15717	11,8
Валуйский	2375	14929	11,2
Коротоякский	2240	12390	9,3
Павловский	1445	9278	7,0
Землянский	1531	9086	6,8
Бобровский	830	5108	3,8
Новохоперский	896	4991	3,7
Задонский	755	4650	3,5
Воронежский	476	2917	2,2
По губернии	22207	133214	100

Из данных за этот же период времени видно, что во первых, в отдельные годы (1906—12) места уездов в отношении количества выпускае-

¹⁾ «Перес. в Сибирь из 8 губ. Южн.-Русск. Обл. Пер. Орг. в 1886—12 г.г.» Воронежская губерния.

²⁾ Там-же.

мых ими переселенцев к губернскому итогу, до некоторой степени, менялись, во вторых, как общее правило, заметно, что в годы увеличения цифры выхода, увеличивалось и общее количество сел, выпускавших переселенцев, также как и количество последних, выходявших в среднем из одного села (вместе с тем в у. у. с наибольшим выселением было больше и сел, выпускавших переселенцев и количество переселенцев из одного села) так, например, в те же годы из губернии выходило переселенцев:

в 1906 г. из	423 сел	в среднем	20,4 чел.	из села
> 1907 >>>	836 >>>	>>>	29,8 >>>	>>>
> 1908 >>>	1181 >>>	>>>	33,1 >>>	>>>
> 1909 >>>	1182 >>>	>>>	33,0 >>>	>>>
> 1910 >>>	588 >>>	>>>	17,0 >>>	>>>
> 1911 >>>	326 >>>	>>>	12,8 >>>	>>>
> 1912 >>>	493 >>>	>>>	14,8 >>>	>>>

В отдельных у. у. приходится различать более мелкие районы—волости, а иногда и села, которые отличались большим выходом, не прекращавшимся сразу в течение нескольких лет, причем, наибольшее число волостей с непрерывным выходом падает на уезды, стоявшие в числе первых по количеству выселенцев; заметно и то, что главную массу выселенцев (от 50 до 80% слишком уездного итога) давали не все (более или менее равномерно) волости, а, главн. обр., некоторые из них, игравшие роль очагов переселенческого движения. Если поставить последнее обстоятельство в связь с плотностью населения этих волостей, то станет ясным, что волости эти были далеко перенаселены в сравнении с волостями без выхода или с непостоянным выходом; уплотнение-же населения в определенных пунктах у.у. лежало и лежит в природе поселений Воронежской губернии.

Интенсивность Переселенческое движение из отдельных у.у. в переселенч. центном отношении к наличному населению последних в движ. из отдель- 1874—92 и 1906—12 г.г. представляется таким: 1).
ных у.у. губернии

УЕЗДЫ ВЫХОДА	ВЫСЕЛИЛОСЬ В % К НАСЕЛЕНИЮ					
	В 1874—1892 г.г. (к ревизск. нас.)					В 1906—12 г.г.
	Крест. бывш. госуд. водворен. на землях		Крест. бывш. помещ.		Итого	Крестьян всех разрядов
	Казенных	Собствен-ных	Состоявш. на выкупе	Получив-ших дар. наделы		
Воронежский	1,00	—	2,59	0,83	1,04	1,02
Вирючинский	2,74	—	4,84	1,17	4,39	5,90
Вобровский	1,26	1,32	0,85	1,88	1,30	1,31
Вогучарский	2,15	—	1,34	8,55	2,16	4,17
Валуйский	2,98	4,14	5,08	3,11	3,78	5,72
Задонский	1,2	—	5,52	9,57	2,73	2,85
Землянский	1,67	—	2,48	7,65	1,75	3,37
Коротоякский	2,65	0,57	3,36	4,88	2,46	4,23
Нижнедевицкий	2,83	—	13,46	3,88	2,87	6,91
Новохоперский	1,92	—	0,42	6,53	1,75	1,97
Острогожский	2,44	—	1,77	6,50	2,60	4,25
Павловский	2,13	0,25	2,40	3,67	2,39	3,66
По губернии	2,15	2,55	3,46	4,71	2,53	3,86

1) Для 1874—92 г.г. см. Бычковский «Пер. кр. из Ворон. губ.» в Вор. П. Кн. за 1893 г., для 1906—12 г.г. вычислено нами по данным «Перес. в Сиб. на 8 губ. Ю. Р. О. П. О. в 1906—12 г.г.», Вор. губ.

Иначе говоря, наибольшая *интенсивность* выхода имела место, во-первых, в у. у., которые стояли в числе первых по абсолютному количеству переселенцев, во-вторых, среди крестьян бывш. помещичьих; последнее подтверждает, что выселение разных категорий крестьян находилось в прямой зависимости от их обеспеченности землей (более низкой именно у помещичьих крестьян).

В числе условий, определявших интенсивность переселения из отдельных у. у., несомненно нужно иметь ввиду плотность населения, урожайность земель и общую систему крестьянского хоз-ва в них, при чем нельзя не отметить особо и ту роль, которую играло в этом экономическое расслоение крестьянства, которое особенно ярко выявляется в распределении земель крестьянского пользования между разными группами хоз-в в том виде, как оно сложилось после крепостной реформы. Так, в годы 1885—87 и 1916 имеем: ¹⁾

В УЕЗДАХ	В 1885—7 г.г.		В 1916 г.	
	% хоз. с землю свыше 15 дес.	У них % кред. над. земли	% хоз. с землю свыше 10 дес.	У них % кред. над. земли
Бирюченском	10,2	26,0	22,8	52,9
Бобровском	16,8	33,9	19,8	44,8
Богучарском	45,4	76,6	46,6	71,8
Валуйском	16,7	37,3	26,4	57,4
Воронежском	24,6	48,3	16,8	42,1
Задонском	13,4	30,9	13,5	36,3
Землянском	10,9	28,6	14,9	37,4
Коротоякском	34,5	57,7	30,0	57,3
Нижедевицком	31,4	54,7	26,5	54,6
Новохоперском	27,9	56,3	22,9	50,9
Острогожском	26,1	50,2	28,3	59,5
Павловском	23,5	53,0	27,4	54,7

Отсюда видно, что распределение у. у. в нисходящем порядке по % сосредоточения земли в хоз-вах более чем с 15 (в 1885—87 г.г.) и 10 (в 1916 г.) десятинами дает ряд, аналогичный тому, который получается при распределении у. у. по интенсивности выхода.

Т. обр., чем ни больше было сосредоточено земли крестьянского пользования в более устойчивой группе хоз-в, тем более ощущалась острота малоземелья в слабых группах хоз-в, а следовательно и тяга к выселению.

¹⁾ Вычислено нами для 1885—87 г.г. по данным «Своди. сб. по 12 у. у. Вор. губ.» Ф. Щербины, для 1916 г. на основании «Табл. поуезди. и вол. итогов переп. 1916—17 г. г.» в Вороя. губ. в «Груд. Ворон. Обл. Оп. Ст.».

III. Общий характер переселения.

Переселение Переселенцы, направлявшиеся на новые места, по разрешению своему юридическому положению (в отношении переселения) разделялись на две части: одна из них шла по разрешению соответствующих органов или представителей власти, снабженная необходимыми документами.

Возможная правительственная поддержка оказывалась только переселенцам с подобными документами, распределение нарезанных участков производилось в первую очередь тоже между ними. Другая часть переселенцев шла без разрешения и без соответствующих документов, в силу чего не пользовалась ни льготами на проезд, ни ссудами и т. д., потому что такое переселение не было в интересах правительства, увеличивая и без того существовавшую неорганизованность в этом деле. Это было, так называемое, самовольное или нелегальное переселение, стихийно выдвигаемое создавшимся положением крестьянства при невозможности правительства справиться с ним в плановом порядке. Самовольное переселение из Воронежской губернии занимало весьма значительное место по сравнению с другими губерниями; так, за 1896—1909 г.г. оно выразилось в следующих размерах:¹)

Года	СЕМЕЙ		В них душ об. п.	Года	СЕМЕЙ		В них душ об. п.
	Число	% к общ. кол.			Число	% к общ. кол.	
1896	459	54,4	2947	1904	270	98,1	1531
1897	275	50,0	1530	1905	276	99,6	1602
1898	692	62,4	3499	1906	814	54,1	4296
1899	776	47,5	3798	1907	2020	47,5	10218
1900	492	39,5	2478	1908	4961	75,9	28051
1901	155	47,8	757	1909	5318	83,3	30558
1902	338	69,4	1636	Всего	17220	65,7	95249
1903	374	67,5	2348				

В качестве причин самовольного движения сами переселенцы этого типа отмечали: нежелание земских начальников выдать соответствующие документы, задержку в выдаче документов и т. п.; кроме того часть из них ссылалась на ходившие в крестьянстве слухи о том, что в некоторых у.у. Сибири нелегальным переселенцам участки зачисляют в первую очередь. Однако, здесь необходимо иметь ввиду и неподготовленность правительства, которое не успевало удовлетворить запросы всех желающих переселиться. Первоначально правительство в союзе с этой формой движения, имевшей место во всех губ., повело борьбу, но после 1906 г., когда начался громадный наплыв самовольцев, переселенческому управлению пришлось, насколько это представлялось возможным, устраивать и их.

Один из работников в союзной Переселенческой Организации, откомандированный в 1912 г. в Азиатскую Россию для обследования устройства пе-

¹) Турчанинов «Итоги пер. дв. за время с 1896 по 1909 г.», Ворон. губ.

переселенцев на новых местах, говорит, что „положение этого разряда (самовольных) переселенцев крайне тяжелое. Приписаться к старому поселку не так-то легко: приемные приговоры стоят настолько дорого, что самовольцы лишь в редких случаях могут приобрести их. Остается аренда земли, но она не всегда возможна; к тому-же в последние годы арендная плата сильно поднялась, особенно в богатых районах. Истощив привезенные с собой средства самовольцы поступают в батраки и вообще превращаются почти в пролетариев¹⁾“. Такими чертами характеризуется положение самовольцев на новых местах в особенности после 1905 г., когда нахлынувшим потоком окончательно заняты были свободные и наиболее подходящие участки земли.

Повидимому, существовала некоторого рода зависимость размеров самовольного движения от усиления или ослабления ходачества, так как сравнение цифр самовольного и ходаческого движений показывает, что чем значительнее число ходочков, тем меньше в следующем году % самовольцев и наоборот, потому что большая часть ходочков, возвращаясь обратно с отрицательным исходом, умеряли этим движение самовольцев.

Переселение по разрешению, в сравнении с самовольным, совершалось с большей осмотрительностью, почему одной из основных задач царского правительства должна была стать правильная постановка ходачества, как средства, предупреждающего последнее, но оно этой задачи не решило полностью, а поэтому и самовольное переселение во все время до революции было непрерывной, в большинстве преобладающей, частью переселенческого движения.

Осведомленность Важным вопросом, в зависимости от которого часто переселенцев о находился исход переселения, являлся вопрос о том, каким путем переселенцы были осведомлены о новых местах, каков был характер сведений об условиях поселения и жизни в них. Имеющийся статистический материал, распределяя переселенцев на три категории шедших а) за ходочком, б) по письмам и в) по слухам, разрешает этот вопрос так: ²⁾

В годы	Направлялось в Сибирь семей							
	За ходочком		По письмам		По слухам		Не обозначено	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1900 . . .	818	65,6	300	24,1	114	9,2	14	1,1
1901 . . .	210	64,8	69	21,3	40	12,3	5	1,5
1902 . . .	240	49,3	195	40,0	39	8,0	13	2,6
1903 . . .	269	48,6	192	34,7	87	15,7	6	1,0
Всего за 4 г.	1537	65,4	817	24,9	280	8,9	38	1,7
1912 . . .	639	52,2	466	38,1	116	9,6	2	-

¹⁾ Журн. засед. VI очередн. совещ. уполном. Ю.-Р. О. З. П. О., 1912 г., стр. 92.

²⁾ Данные для 1900—03 г. г. из «Сб. цифр. мат. для изуч. пер. в Сиб.» за те-же годы, Ворон. губ.; для 1912 г.—из «Перес. в Сиб. из 8 г. Ю. Р. П. О. в 1912 г. Вор. губ.

Как видно, больше половины семей переселенцев (65,4⁰/₀ за приведенное четырехлетие и 52,2⁰/₀ за 1912 г.) шли за ходоком, т. е. были информированы определенным лицом, которое от одной семьи или нескольких специально посылалось для ознакомления с возможностями устройства на новых местах.

Этот путь осведомления о Сибири был самым надежным, поскольку ходоки зачисляли те или др. участки земли на основании личного ознакомления с ними, оценивая их с точки зрения интересов своих доверителей. Меньшая, но все-же значительная часть (23,9⁰/₀ в 1900—03 г. г. и 38,1⁰/₀—в 1912 г.) семей переселенцев шла, будучи осведомлена по письмам родственников и знакомых и, наконец, 8,9—9,6⁰/₀ семей шли основываясь на слухах. Два последние источника являлись наиболее ненадежными и рискованными, в особенности слухи, которые были часто совершенно темны и сбивчивы.

В способах осведомленности об условиях жизни на новых местах у легальных переселенцев и у самовольцев, существовала значительная разница, которая в 1912 г. выражалась в следующих цифрах: ¹⁾

⁰/₀ семей, прошедших в Сибирь из Воронежской губ.

	За ходоком:	По письмам:	По слухам:	Без указания:
По документам переселенческим	95,1	4,3	0,4	0,2
» непереселенческим	27,3	57,8	14,8	0,1

т. е., в то время как 95,1⁰/₀ семей с разрешением шли за ходоками, основная масса самовольцев направлялась в Сибирь будучи осведомлена по письмам и по слухам и только 27,1⁰/₀ из них шли за ходоками.

Предполагаемое С какими предположениями и надеждами на устройство в ство на новых местах шли переселенцы Воронежской губ., Сибири. видно из следующих данных: ²⁾

Шли в Сибирь:

ГОДЫ	На землю зачисленную		На землю сторож. или новос., по приемл. приговорам		По приемным приговорам мещанок. об-в.		На землю купленную	
	Число семей	% семей	Число семей	% семей	Число семей	% семей	Число семей	% семей
1900—03	373	14,3	821	31,4	97	3,7	9	0,3
1912	490	40,0	74	6,1	—	—	39	3,2

¹⁾ «Пер. в Сиб. из 8 г. Ю. Р. О. П. О. в 1912 г.» Вор. губ.

²⁾ Для 1900—09 г.г. См. «Цифр. мат. для изуч. крест. в Сиб.» за те же годы, Воронеж. губ., для 1912 г.—«Перев. в Сибирь из 8 губ. Р. О. З. П. О., «1912 г.», Вор. губ.»

ГОДЫ	На землю арендованную		Без зачисле- ния, при- писки и т. п.		На зара- ботки		Не обозна- чено	
	Число семей	% семей	Число семей	% семей	Число сетей	% семей	Число семей	% семей
1900—03	17	0,7	1245	47,6	45	1,7	4	0,1
1912	23	1,9	593	48,3	1	0,1	3	0,2

Отсюда следует: 1) большая часть (37,2—68,1%) семей переселенцев шла в Сибирь без зачисления земли и без приписки к какому-либо об-ву старожилов или новоселов, полагаясь на возможность устройства помимо этого. За приведенные годы процент этих семей показал тенденцию к увеличению.

2) Заметно снизился процент семей шедших на землю старожилов или новоселов, потому что этот вид устройства при постоянном наплыве переселенцев, быстро сокращал свободные земли, имевшиеся в руках последних.

3) В четырехлетие 1900—03 г.г. на земли зачисленные ходоками до выхода семьи с родины, шла, заметно уменьшаясь, сравнительно небольшая часть семей (16,1—11,4), но в 1912 г. на них шли 40%; увеличение это объясняется большей осторожностью переселенцев в подходе к переселению после 1907—09 г.г., когда большинство семей, выселившихся без зачисления земли устроилось очень незавидно, а значительная часть принуждена была вернуться обратно, в силу чего увеличилось стремление зачислять землю в Сибири заранее, до выхода.

4) Незначительную, при том непостоянную, роль играло переселение на земли купленные и арендованные, а также переселение по приговорам мещанских об-в, составляя в совокупности за приведенные годы от 4,7 до 5,1 процент семей.

5) В состав семей переселенцев привносилась и некоторая, правда, небольшая (0,1—1,7%) часть семей, шедших на заработки, которые потом возвращались обратно на родину, но уже в меньшем количестве, т. к. часть их оседала в Сибири.

Землеобеспечен- Размеры обеспеченности землею переселенцев на родину на родине, дине проливают яснее свет на причины переселения, т. к. показывают, что основная масса семей переселенцев состояла из безземельных и малоземельных семей, в особенности, как указывалось в группе бывших помещичьих крестьян. Так, у переселенцев 1900—03 г.г. надельное землевладение носило такой характер: ¹⁾

¹⁾ См. «Цифр. матер.» и «Перес. в Сибирь из 8 губ.» за эти-же годы, по Воронежской губернии.

РАЗРЯДЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ	Десятин наделной земли	На 1 семью дес. над. земли	Семей, не имевших на- дела	
			Число	%
У крест. бывш. государств. . .	5734	3,53	87	5,3
» » » помещичьих	2307	2,29	219	23,1
» » удельных	22	2,00	—	—
» мецан	29	0,72	—	—

По отдельным же группам семей переселенцев наделное землевладение этих же годов представляется так: 1).

Г О Д Ы	Семей, не имевших на- дела	Семей с наделом земли					В среднем на 1 семью де- сят. 3
		До 1 дес.	От 1 до 3 д.	От 3 до 5 д.	От 5 до 10 д.	Свыше 10 дес.	
1900—03	319	350	1123	380	342	75	3,52
То же в %	12,2	13,4	42,8	14,5	13,1	2,8	—
1912	188	76	405	191	273	79	4,06
То же в %	15,3	6,2	33,0	15,6	22,3	6,5	—

Приведенные данные показывают, что на такое трудное дело, как переселение, решалась только та часть крестьянских семей которая почти не имела перспектив на расширение своего хоз-ва, ибо процесс капитализации землевладения и сосредоточения до 55% наделной земли в руках 27,5% крестьянских хоз-в, получивших по столыпинскому закону, право закрепления ее в личную собственность, столкнул их с пути жизнеспособности. Причем, увеличение в 1912 г. процента семей с большим количеством земли, а также и среднего земельного надела, нужно рассматривать только как повышение требований материального обеспечения для благоприятного исхода переселения. Высказанное о недостаточности земли на родине у переселенцев из Воронежской губернии, подтверждается и признанием П. Новоселова, официально принятым бюро союзной переселенч. организации, которое в отношении переселенцев 1912 года из 8 союзных губерний считает, что «главная масса переселенцев этого года состояла из безземельных и владевших землей в размерах меньших, чем тот минимум ниже которого не должно опускаться мелкое землевладение для сохранения своей хозяйственной целостности и жизнеспособности» 2).

Размеры, ха- Как сказано было, ходоки посылались в Сибирь от рактер и значе- семьи или от группы семей, желавших переселиться, с ние ходачества. целью ознакомления с условиями поселения на новых ме- стах, выбора и зачисления соответствующего участка земли и т. п. В условиях довольно анархического характера переселения, каковым последнее в большинстве отличалось, ходачество было явлением чрезвычайно

1) Там-же.

2) «Переселен. в Сибирь из 8 губ. Ю.-Р. Обл! Пер. Орг, за 1912 г.» стр. 9.

полезным, в первую очередь, придававшим переселению некоторого рода организованность; кроме того, оно же предотвращало от окончательного разорения во время переселения многие тысячи крестьянских семей, материально не состоятельных для этого шага, поскольку последние через ходоков, как очевидцев, убеждались в неприемлемости условий новых мест для хозяйственно-трудовой деятельности.

Размеры и характер хоdacества из Воронежской губ. в 1896—1909 г.г. были следующие: ¹⁾

ГОДЫ	ХОДОКОВ			
	Шедших от своих семей и доверит.	Из них % ходоков, шедших только от своих семей	От своих семей и доверителей, шедших по проходу. свидет.	
			Число	%
1896	580	96,6	29	5,0
1897	578	91,0	354	6,1
1898	3067	93,1	2647	86,2
1899	3073	96,5	2607	84,9
1900	2615	97,0	2155	82,4
1901	894	97,9	659	73,2
1902	1169	97,7	909	77,7
1903	1255	99,2	931	74,2
1904	323	100	34	10,5
1905	392	100	1	0,2
1906	4162	97,7	3594	86,3
1907	9130	95,6	8933	97,7
1908	5026	90,5	1083	21,5
1909	5275	89,0	1031	19,5

В последующие годы Воронежская губерния отправила ходоков: ²⁾

в 1910 г.—1521 чел.	в 1913 г.—4068
» 1911 »—1137 »	» 1914 »—5095
» 1912 »—2138 »	» 1915 »— 12

Всего же за 1896—1915 г.г. отправлено 51.510 ходоков.

Как видно, самовольцы были и среди ходоков, но число их было невелико. Большинство самовольных ходоков посылались наиболее нуждающимися из крестьян, т. к. их нужда (в отдельных случаях—голод, недород)

¹⁾ Турчанинов «Итоги переселения», Ворон. губ.; проценты вычислены нами.

²⁾ «Статист. Еж. Росс.» за 1911—15 г.г., Ворон. губ.

не давала возможности выжидать разрешения на выход. Некоторые из ходоков уже не возвращались на родину, но число их было очень невелико.

Недостатки Несмотря на отмеченную положительную роль, ходочества. ходочество имело и свои недостатки, в числе которых союзная переселенческая организация отмечала:

1. Малое знакомство ходоков, как с теми районами, где они зачисляли за собой участки, так и вообще с колонизируемыми районами Азиатской России. Три четверти ходоков имели весьма туманное представление о районах, где они собирались жить, потому что знания их опирались, в лучшем случае, на письма родных и знакомых, уже находившихся в Сибири, а иногда, и на слухи.

2. Недостаток средств у ходоков, благодаря чему лишь малая часть из них могла пробыть и присмотреться к жизни в Сибири хотя-бы в течение 2 месяцев. В особенности это сказывалось, когда просмотренные ими участки не нравились и им необходимо было ознакомиться с другими участками.

3. Низкий уровень культурного развития главной массы ходоков и недостаток энергии, вытекавший отсюда; отсюда-же всевозможные преувеличения о Сибири, как в положительную, так и в отрицательную стороны.

4. Стремление ходоков только «в модные» районы, как напр., Томской губ., несмотря на то, что в некоторых у.у, др. областей находились участки более удобные и выгодные.

Результаты ходочества. По данным за 1896—1909 г., в Воронежскую губ. возвратилось 26.824 ходока, из них только 17,9% обеспечили себя землей. Основные черты обратного ходочества за это время были таковы:

1) Обратн. движ. ходоков стояло в прямой связи с движением их в Сибирь и годы увеличения или уменьшения последнего были годами увеличения или уменьшения первого.

2) Больше половины обратных ходоков (в разные годы от 66,7 до 88,30%) шли на родину, не зачислив за собою земли, т.е. шли с неблагоприятным исходом.

3) Из ходоков, обеспечивших себя землей, за указанные годы, 44,70% зачислили землю из свободных переселенческих фондов, 52,20% приписались к старожилам.

IV. Обратное движение переселенцев.

Размеры и общий характер Кроме движения переселенцев в Сибирь имела и обратного движения. его обратная сторона—возвращение на родину. Обратное движение в большей степени, чем все другое, может подчеркнуть неустойчивость в переселении, зависевшие, как от культурно-экономического состояния семей переселенцев, так и от постановки переселенческого дела, в целом, самим правительством; оно же, до некоторой степени показывает и то, насколько в действительности переселение разрешало аграрный кризис при существовавших условиях.

Размеры и общий характер обратного движения семей переселенцев из Сибири в Воронежскую губ. за время с 1896 по 1909 г. г. были следующие: ¹⁾

¹⁾ Турчанинов «Итоги переселения», Воронеж, губ.; проценты вычислены нами.

ГОДА	В С Е Г О			% возвратившихся семей, переселивш. по проходи. свид.
	Семей	В них душ. об. п.	Из них переселивш. в том-же году душ об. п.	
1896	156	793	418	11,5
1897	250	1299	644	24,4
1898	163	855	479	32,5
1899	194	925	535	25,9
1900	525	2677	1475	35,2
1901	342	1754	173	37,4
1902	94	396	158	3,2
1903	88	424	118	19,3
1904	59	264	101	8,5
1905	48	246	71	2,1
1906	110	504	272	16,3
1907	245	1191	1003	41,5
1908	535	2580	1410	19,6
1909	1093	5490	2800	14,9
Итого	3902	19378	9657	23,3

В последующее время возвратилось: ¹⁾

в 1910 г. 7369 душ об. п.
 » 1911 г. 4883 » »
 » 1912 г. 3390 » »
 » 1913 г. 2572 » »
 » 1914 г. 1584 » »
 » 1915 г. 607 » »

Всего за время 1896—1915 г.г. возвратилось 20.405 душ. Из приведенных данных видно:

1) обратное движение каждого года зависело от прямого не только этого же года, но и прошлых лет, чем и объясняется большой размер, в абсолютных и относительных (в %) цифрах, обратного движения в 1910—12 г.г., потому что рекордный наплыв переселенцев в Сибирь в 1907-09 г.г. должен был создать и рекордную цифру обратного движения, распределив ее между несколькими последующими годами.

2) Обратное движение в большинстве из 1896—1909 г.г. составлялось свыше чем на половину (51—83% душ) из переселенцев, пришедших в Сибирь в том-же году, в котором происходило возвращение на родину, исключением были 1897, 1902—03 г.г. Остальную часть составляли прожившие на новых местах один, два, три и более лет.

¹⁾ «Статист. Еж. Росс.» за 1911—15 г.г., Ворон. губ.

3) В большей своей части возвращавшиеся обратно прошли в Сибирь без переселенческих документов, что дает возможность заключить, что самовольное переселение в Сибирь, готовило основное ядро, из которого потом составлялось обратное движение.

Осведомленность Обратное движение было тесно связано с характером о Сибири и пред- осведомления о Сибири и со способами предполагаемого полагаемое уст- устройства там семей прямого движения. Так, за 1901—03 роичество там. и 1912 г.г. имеем семей, шедших в Сибирь в % ¹⁾.

	За ходом	По письмам	По слухам	Не обозначено
1901—03 г.г.	41,8	22,4	32,6	2,1
1912 г.	37,1	26,5	34,3	2,0

	На землю зачисленную	На землю старож. и ново-елов	По приемн. притвор. мещ. об-в.	На землю арендован- ную	Без запис. и приписки	На зар- ботки	Не обозна- чено и др.
1901—03 г.г.	10,7	16,4	1,7	4,2	56,3	4,9	5,8
1912 г.	33,3	0,7	—	6,6	57,7	1,0	0,7

Таким образом, наиболее темное ознакомление с Сибирью и отсут- ствие определенных перспектив на устройство там—были основной причиной возвращения; ходячество тоже было не на соответствующей высоте, поскольку значительная часть возвращавшихся шла в Сибирь за ходячком.

Районы возвра- щения пересе- ленцев. В общерусском масштабе главнейшие колонизацион- ные районы, принимали следующее участие в обратном дви- жении за 1896—1909 г.г. ²⁾.

Област. и губери. выхода обратн. переселенцев	Число обратн. перес. в тыс.	% к общ. количеству обр. перес. из Сибири	% к числу переселенцев, шедших в прям. напр.
Томская	139,5	35,4	11,2
Акмолинская . . .	64,5	16,4	13,2
Тургайская	43,3	11,7	24,3
Тобольская	27,6	7,2	12,9
Приморская	15,1	3,9	10,4
Амурская	5,6	1,4	7,6
Семипалатинская .	5,1	1,3	7,0
Смиреченская . . .	2,2	0,5	12,7
Сыр-Дарьинская . .	1,8	0,4	18,9
Уральская	1,2	0,3	6,8
Проч.	86,8	22,1	13,9
ВСЕГО	392,7	100	13,4

¹⁾ «Сб. цифр. матер.» и «Перес. в Сиб. из 8 губ.» за эти-же годы, Ворон. губ.

²⁾ Турчанинов «Итоги пересел.» Ворон. губ., проценты вычислены нами.

ВОРОНЕЖСКАЯ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКА

Состояние хоз-ва в Сибири у обратных переселенцев. Большинство семей обратных переселенцев так или иначе были уже связаны экономически с Сибирью, поскольку имелось там то или другое хозяйственное обзаведение; напр., в 1901—03 и 12 г.г. из числа семей обратн. переселенцев в Сибирь имели!).

ГОДА	ТОЛЬКО							Ничего не имели и не обзавая.
	Посев	Постройки	Скот	Посев, постройки и скот	Посев и постройки	Посев и скот	Постройки и скот	
1901-03	26	12	11	214	25	36	14	186
в %	5,0	2,3	2,3	40,8	4,7	6,8	2,6	35,4
1912	35	11	6	166	19	38	7	111
в %	8,9	2,8	1,5	42,2	4,8	9,7	1,8	2,8

Состояние хоз-ва обратных переселенцев (в той части из них, которые имели одновременно посев, скот и постройки,) находилось в прямой связи с продолжительностью пребывания их в Сибири, так как чем больше лет провели они в Сибири, тем выше была обеспеченность их всеми видами о.-х. инвентаря.

V. Районы и условия водворения переселенцев.

Районы водворения переселенцев. Теперь необходимо проследить, к каким районам Сибири и Ср. Азии тяготели переселенцы из Воронежской губернии.

По данному вопросу статистика накопила материал только для 1900—01 и 1906—12 г.г. Хотя эти годы представляют из себя только часть времени, в котором проходило переселение, но, т. к. они характеризуются максимальным развитием выселения вообще и из Воронежской губ. в частности, то выводы на основании материала этих лет будут иметь характер, типичный и для остальных годов. По данным изданий Переселенческого Управления за 1900—02¹⁾ и бюро Ю.-Р. О. З. П. Орг. за 1906—12 г.г.,²⁾ переселенцы, выходявшие из Воронежской губ., следующим обр. распределялись по отдельным колонизируемым губерниям и областям:

1) «Сб. цифр. мат.» за эти же годы, Ворон. губ.

2) «Сбор. цифр. матер.» и Переселение в Сибирь из 8 губ. за эти же годы.

3) «Переселение в Сибирь из 8 губ. за 1912 г.».

ГУБ. И ОБЛАСТИ ВОДВОРЕНИЯ	1900—01 г.г.		1906—12 г.г.	
	Число душ об. п.	В %	Число душ об. п.	В %
1. Томская	6609	66,3	77842	58,4
2. Акмолинская	1295	13,0	19909	14,9
3. Семиреченская	441	4,5	7231	5,4
4. Тургайская	263	2,6	5878	4,4
5. Сыр-Дарьинская	—	—	4576	3,5
6. Семипалатинская	451	4,5	3413	2,6
7. Тобольская	101	1,0	3192	2,4
8. Амурская	256	2,6	2824	2,1
9. Енисейская	362	3,6	2574	1,9
10. Приморская	—	—	2534	1,9
11. Оренбургская	—	—	809	} 2,3
12. Ферганская	—	—	735	
13. Уфимская	—	—	726	
14. Иркутская	—	—	378	
Проч. и неизвестно	184	1,8	363	
Итого	9962	100	133214	100

Общее направление Томская губерния заняла первое место по приему колонизации, переселенцев не только из Воронежской, но и из всех губ. с выселением потому, что по почвенным и климатическим условиям она была в большей степени, чем остальные районы, приемлема для большинства переселенцев из Европейской России; кроме того, в этой губ. находились необъятные долго почти не заселенные, земли Алтайского округа, принадлежавшие кабинету, на которые правительство в своих интересах и разрешило переселение ранее, чем в какие либо др. районы Сибири. Кабинетские земли были наилучшими во всех отношениях в сравнении с землями большинства остальных частей Сибири и Средн. Аз. Владений, в которые направлялись переселенцы и потому большинство переселенцев, шедших в Томскую губернию, осели именно в Алтайском округе. Переселение полотно ж. д. рекою Обью создало в Томской губ., как-бы поворотный пункт на земли Алтайского округа и сделало этот район одним из наиболее населенных и оживленных в Сибири.

В общем, порядок оседания переселенцев в Азиатской России был таков. Три уезда Тобольской губ., лежащие к северу от жел. дороги, соприкасающаяся с ними к югу от жел. дорожной линии Акмолинская область и Томская губ. сделались новой родиной большинства выходцев из Европ. России. Удаляясь к югу переселенцы останавливались в границах с Алтайским округом местам Семипалатинской обл. и проникали дальше в Семиреченскую обл. Непрерывное движение вперед на восток, заполнив

придорожные у.у. Енисейской губ., достигло Иркутской губ., а затем перешли за Байкал (почти не останавливаясь в самой Забайкальской области).

Свободные для заселения фонды земель в Сибири и в Степном крае располагались в трех зонах; степной, лесостепной и таежной. По почвенно-ботаническим и климатическим условиям для большинства переселенцев не только Воронежской, но и др. губ., наиболее приемлема была степная полоса. Только по заполнении всех свободных земель последней, переселенцы начали направляться в лесостепную зону; но, если степная требовала в некоторых местах затраты на создание искусственного орошения, то лесостепная зона нуждалась в еще большей затрате труда и капитала со стороны переселенцев и правительства (подрубка леса, выкорчевывание пней, осушение, дорожная мелиорация и т. п.) Что касается третьей зоны, то она совсем мало пригодна для поселения, сравнительно редко обеспечивая оседающих в ней.

Перечисленным и обуславливалась интенсивность колонизации районов разных зон; так за последние 25 лет перед революцией, в степных губерниях водворилось 32% переселенцев из всех губерний, в лесостепных 55 проц. (главным обр. за период после 1905 г., когда степные земельные фонды были в большинстве заняты) и в таежных всего 12 проц. В соответствии с этим стоял и вопрос обратного переселения вследствие неподходящих участков, их непригодности по климатическим, геоботаническим и др. условиям, т. к. чем выше к тайге, тем больше процент переселенцев, возвращавшихся по этим причинам.

Материальное благосостояние переселенцев и тенденции их хозяйств. развития на новых местах складывались в зависимости от обеспеченности на родине, от географических и хозяйственно экономических условий районов водворения, от срока пребывания на новых местах и числа рабочих рук в семье; так: а) обеспеченность переселенцев сельско-хоз. инвентарем и землей, как на родине, так и в Сибири, за рассматриваемый период показывает значительную тенденцию к понижению; б) по более высокой средней состоятельности на первом месте стоят новоселы, водворенные на бывш. кабинетских землях Алтайского округа и на казенных Семиреченской области; в) к наиболее обеспеченному землей и скотом типу семей принадлежат новоселы, прожившие в Сибири не менее 7-8 лет и г) много-рабочие дворы новоселов обеспечены лошадьми и посевом в большей степени, чем одна-рабочие.

Суды и др. рода правительственная помощь тоже оказывали (положительное) значение в деле устройства переселенцев на новых местах.

VI. Заключение.

Последний вопрос, который необходимо поставить в связи с сказанным о переселении из Воронежской губ., до 1917 г. это—разрешало-ли и в какой степени выселение крестьян из пределов губернии остроу мало-земелья, (как следствия создавшихся аграрных отношений), которое, было признано основным двигателем этого выселения?

В первую очередь ответ на этот вопрос дают следующие данные—в период 1874—92 г. г. за убылью выселившихся из губернии, остав-

шимся на месте крестьянам прибавилось земли на каждую ревизскую муж. п. душу (в десят.) ¹⁾

В У Е З Д А Х	Бывш. государств. и крестьянск. водво- ренных на землях		Бывшим по. ещичь- им крестьянам		В с е г о
	Казенных	Собствен- ных	Состоян. на выкупе	По луч. дар. над.	
Воронежском	0,05	—	0,27	0,01	0,05
Бирюченском	0,14	—	0,11	0,15	0,14
Бобровском	0,06	—	0,03	0,02	0,05
Богучарском	0,16	0,5	0,04	0,11	0,16
Вадуйском	0,15	—	0,15	0,03	0,16
Задонском	0,06	—	0,14	0,16	0,11
Землянском	0,07	0,02	0,07	0,07	0,07
Коротоякском	0,15	—	0,09	0,05	0,13
Нижедевицком	0,16	—	0,39	0,03	0,16
Новохоперском	0,13	—	0,02	0,07	0,11
Острогожском	0,15	0,01	0,06	0,07	0,15
Павловском	0,14	—	0,07	0,03	0,13
В губернии	0,09	0,11	0,1	0,05	0,12

Т. е., увеличение душевых наделов, как следствие выселения, было весьма незначительно по всем группам крестьян, не достигнув, в общем, даже полудесятины на ревизскую душу м. п.; если-же распределить освободившееся количество земли между наличными душами об. п., то увеличение будет почти незаметным совсем.

Один этот пример говорит за то, что выселение, как таковое, почти абсолютно не разрешало аграрной проблемы в губернии. Да иначе и быть не могло, т.-к. выселение, как следствие относительной или абсолютной перенаселенности, только тогда могло, хотя до некоторой степени, достигнуть необходимого эффекта, когда оно не только просто уравновешивало-бы естественный прирост населения (30—70 т.т. ежегодн., в средн.) губернии но и превышало бы таковой. На самом же деле, кривые движения переселенцев и увеличения населения за одни 1896—1913 г.г., ясно показывают, что переселение год от году все больше и больше отставало от прироста населения, не уравнившись с последним даже в годы максимальной

¹⁾ Бычковский «Высел. крест. из Вор. губ. в 1874—92 г. г.». Пом. кн. Вор. губ. на 1893 г. Стр. 95.

его цифры (1907-09). Такие же выводы вполне применимы и к переселению в общерусском масштабе.

Таким образом, перед крестьянским хозяйством стал вопрос об изжитии создавшегося кризиса путем внутренних стимулов самого этого хозяйства, путем интенсификации последнего, но для этого, как отмечали еще Уездные Комитеты (1902 г.), нужны были и соответствующие предпосылки материального характера. Объективно, эти предпосылки крылись, в первую очередь, в увеличении площади крестьянского землепользования за счет частновладельческих земель с тем, чтобы, уничтожив остатки феодальных пережитков, крестьянское хозяйство смогло приступить к делу уже совершенно по-другому; после этого и переселение приняло бы другой характер и поставило бы перед собою более осуществимые цели и задачи. С этой точки зрения прав был В. И. Ленин, когда в 1908 г. писал: 1) «думать о решении земельного вопроса внутренней России посредством переселения на окраины было бы верхом нелепости.... противоречия старых латифундий в Европейской России новым условиям жизни и хозяйства в той же Европейской России, должны быть «разрешены» тем или другим переворотом в Европейской России, а не вне ее».

Б. Переселение в годы революции 2).

1. Основные периоды в переселении 1917—27 г.г.

Земельным законодательством после Октябрьской революции в России был совершен тот аграрный переворот, необходимость которого, как первоочередного средства сдвига крестьянского хозяйства с тупика, созданного строем аграрных отношений в царской России,—признавал В. И. Ленин. Результаты этого законодательства на территории Воронежской губернии выразились в первую очередь во введении в оборот крестьянского хозяйства около 25% земель губернии, находившихся до этого в частном пользовании. Если не отказываться от взгляда, что при наличии определенных условий агротехники, рынка и т. д. относительное малоземелье является действительным фактом, то приходится признать, что в итоге революционного законодательства острота относительного малоземелья в губернии должна была на некоторое время сгладиться и переселение, как следствие „малоземелья“, если не прекратиться совсем, то, по крайней мере, значительно сократиться на некоторое время. Вместе с тем, переселение должно было принять и совершенно другой характер в смысле постановки перед ним новых задач.

В переселении с 1917 г. приходится различать три периода, значительно различающиеся по тем стимулам, которые его порождали и целям и задачам, которые перед ним ставились; хронологически эти периоды очерчиваются, первый—1917-18 г., второй—1920-22 г. г. и третий—1925—27 г. г.

1) Н. Ленин, «Агр. вопр. в России к концу XIX в.», изд. 1918 г., стр. 13.

2) Для данной части работы использован весь материал, имевшийся в распоряжении Воронежского Губземлеодела к 1 декабря 1927 г. Неполнотой и отрывочностью этого материала обусловлены и, сравнительно, малое количество и недостаточно полная обоснованность выводов в отношении переселения этого периода.

II. Переселение в 1917—18 г.г.

Переселение в 1917-18 г.г. было отголоском той громадной переселенческой волны, которая достигнув в 1909 г. наивысшего подъема начала с 1910 г. постоянно падать. Непосредственными причинами, его определившими были, с одной стороны, уклончивая земельная политика Временного правительства, а с другой, еще не стабилизировавшиеся аграрные отношения, созданные „Основным законом“; условиями-же, определившими его размеры—еще не законченная или только что законченная империалистическая война с ее последствиями хозяйственной разрухой, обесцениением денег и т. д.

В условиях изданного Временным правительством распоряжения от 3/IV—1917 г. о приостановке переселения впредь до разрешения Учредительным собранием вопроса о землеустройстве и циркуляра Соввласти от 6/III—1918 г. (№ 1), призывавшего все органы власти на местах к удержанию населения от всякого рода переселений, последнее могло быть только самовольным, дав за первую половину 1918 г. за Урал до 175 тыс. переселенцев из Европейской части Союза. Из Воронежской же губернии вышло всего в 1917 году—18 семей с 101 едоками в 1918 г.—21 семья с 104 едоками.

В 1919 году, в силу новых форм землепользования, общих неблагоприятных условий передвижения, развития бандитизма и т. д. переселения из Воронежской губернии не было.

III. Переселение в 1920—22 г.г.

Недород хлебов, начавшийся с весны 1920 г., породил значительное выселение в Сибирь крестьян из Воронежской, а равно и из других (в особенности черноземных) губерний. Т. к. это движение сразу начало принимать самовольный характер, то правительство пошло по линии регулирования последнего, в каковых целях 25/VI—20 г. была разрешена отправка ходоков в Сибирь, а 2/VII т. г. вышли особые правила по переселению. В связи с этим в Воронеже был учрежден особый эвакуационный пункт, на обязанности которого лежало передвижение переселенцев, само же переселенческое дело (выдача разрешений и т. п.) было сосредоточено в п./о. землеустройства ГубЗО и осуществлялось особо выделенным для этой цели специалистом.

Технические жел.-дорожные затруднения, продовольственная помощь правительства и материальная необеспеченность переселенцев, а главное, невыясненность мест водворения, явились характерными чертами переселения за данные годы. Уже правила 2/VII застали неподготовленными, как железную дорогу, так и самый аппарат и в Сибири, и на местах выхода, результатом чего была знаменитая „пробка“ из многих десятков эшелонов, скопившихся на пути в Сибирь по Самаро-Златоустовской дороге, почти с полумиллионным числом переселенцев. В октябре 1920 г. обнаружился кризис топлива на Сибирской магистрали, а с января 21 г. и внутри РСФСР, поэтому переброска переселенцев была прекращена, т. к. кризис ухудшал и само движение и условия последнего; к тому-же, переброска в зимнее время быстро приняла трагический характер: довольно значительное число переселенцев, в особенности стариков и детей, погибло от холода. Все-же Воронежской губернии удалось отправить за

одни осенние месяцы (сент., окт. и ноябрь) 45 партий переселенцев (1029 семей) с общим числом в 5949 душ. Помимо этой цифры была установлена необходимость перевозки из губернии в зимние месяцы 3 тыс. человек переселенцев, уже ликвидировавших свое имущество на местах. Но это количество вскоре увеличилось вследствие того, что ходки посланные в конце июня и начале июля (в колич. 407 чел.), вернувшиеся по разным причинам (задержка в пути, болезнь, надежда на устройство и т. п.) позднее, реализовали свои заявки в уземотделах с опозданием и общее количество переселенцев из губернии к весне 1921 года возросло до 6 тыс. душ. Голод, разразившийся в это время в губернии, с новой силой заставил сниматься с места новые крестьянские семьи и цифра переселенцев начала быстро расти, выливая переселение опять в стихийную форму; хотя, циркуляром правительства от 23/III—21 г. переселение по соображениям экономического и политического (автономия республики) характера было запрещено, его пришлось вновь открыть, причем, телеграммой НКЗ от 28/IV был разрешен доступ к переселению и того контингента переселенцев, которые имели на местах расстроенное хоз-во. Увеличению числа переселенцев немало содействовала и слабость наших земорганов и органов Губзема в уездах и на местах. Несмотря на строгие меры, которые ГЗО принимал с тем, чтобы упорядочить переселение, крестьяне все-таки снимались с мест и общее количество переселенцев из губернии скоро достигло 8 тысяч. Последнее количество переселенцев при том темпе переброски, который сохранился Центрозваком весной 1921 г., возможно было постепенно переправить, если принять во внимание, что Центрозвак предусматривал отправку до 1/X, причем, в первую очередь он имел ввиду переселенцев, полностью ликвидировавших свое имущество, а также обещавшихся на месте водворения участия в трудовом хоз-ве своих родственников, живших в Сибири.

В промежуток времени от начала переселенческой кампании 1921 г. с 8/IV до конца июня месяца было перебросено из Воронежской губ. в Сибирь 9 эшелонов с 892 семьями, а в них 5450 душами и на Кубань 29 семей с 207 душами. Оставалась еще значительная цифра переселенцев, продолжавшая, под угрозой голодной смерти, расти с большей силой, чем прежде. Никакие объяснения Г. З. О. и агитация устная и письменная, предостерегавшие от неблагоприятного исхода переселения, не задерживали стремления в Сибирь: „переселенцы с замусоленными письмами в руках о житье-бытье в Сибири своих родственников доказывали противное“, волновались и грозили „дойти до самого т. Калинина“, который, де прикажет их отправить. Между тем, вследствие необходимости, которая создалась голодом в Поволжье, Центрозваку пришлось вместо, более или менее, планомерной перевозки переселенцев заняться срочной перевозкой оттуда 15 тыс. голодающих. Общий план был нарушен, но Воронежская губ. успела отправить 15 и 21 сентября еще два эшелона переселенцев в Сибирь с общим числом в 243 семьи с 1443 душами. Однако, последнее обстоятельство не спасало положения, т. к. по сведениям о переселенцах из губернии от 27/IV—1921 г., составлением на основании именных списков, предявленных ГЗО, подлежало отправке в Сибирь еще 9 эшелонов с количеством 8779 душ, распределявшихся по станциям отправления таким образом:

№ эшелона и станция отправления	Число переселенц. для отправления	№ эшелона и станция отправления	Число переселенц. для отправления
Эшелон № 1.		Хитрово	151
Воронеж	313	Калач	110
Дрязги	163	Новохоперск	50
Перелешено	47	Всего	671
Рамонь	117	Эшелон № 6.	
Колодезная	531	Нижнедевицк	129
Хитрово	86	Курбатово	732
Чириково	92	Всего	911
Латная В.-В. ж. д.	164	Эшелон № 7.	
Всего	1073	Хреновая	121
Эшелон № 2.		Поворино	63
Калач Ю.-В. ж. д.	606	Некрымово	24
Бутурлиновка	28	Калач	873
Колодезная	221	Всего	1081
Тресьвятская	36	Эшелон № 8.	
Чириково	117	Острогожск	89
Тербуны	109	Алексеевка	433
Всего	1117	Зосимовка	36
Эшелон № 3.		Абрамовка	102
Латная К.-В. ж. д.	454	Борисоглебск	257
Курбатово	535	Всего	917
Всего	989	Эшелон № 9.	
Эшелон № 4.		Колодезная	47
Курбатово	937	Давыдовка	74
Латная	47	Воронеж	92
Всего	984	Рамонь	55
Эшелон № 5.		Чириково	143
Воронеж Ю.-В. ж. д.	63	Дон	76
Тресьвятская	112	Хитрово	109
Дрязги	48	Всего	596
Рамонь	107	Итого в 9 эшелонах	8779
Чириково	30		

Сообщая эти сведения в Центрозвэк Воронежский Губэвак одновременно (3/Х—21 г., за № 4711) доносил, что большинство данных переселенцев возбудило ходатайство перед ГубЗСО с представлением соответствующих документов о их переселении еще в июне и июле месяцах с 1921 г. и, т. к. им было указано, что переселение состоится до октября с. г., они ликвидировали свое имущество, распродав постройки и все остальные и ныне ютятся в сараях, а некоторые под открытым небом, выжидая со дня на день отправки, проживая последнюю копейку, вырученную за ликвидированное имущество. Отправить их необходимо в возможно непродолжительное время, ибо при дальнейшей задержке, для них потребуются государственная продовольственная помощь, которую оказать местные продовольственные органы, ввиду критического положения с продовольствием, при всем желании будут не в состоянии и переселенцы явно будут обречены на голодную смерть».

А немного раньше (29/IX—21 г., за № 1807) Воронежское ГубЗСО телеграфно ходатайствовало перед Центроземом, Центрозвэком, НКПС об отправке всех 9 эшелонов до ноября м-ца, т. к. «почти все переселенцы имущество ликвидировали, многие ярового не сеяли, а озимого все не сеяли, все пострадали от неурожая голодают; переселенцы осаждают ГЗСО, Губэвак и станции посадки, многие уже находятся на ст. посадки. Для успокоения переселенцев просим срочно телеграфировать сроки отправки».

Вместе с тем, начались организационные затруднения в отправке переселенцев эшелонами. 18/Х—21 г. (за № 8846) замзав учетно-эвакуационным отделом Центрозвэка т. Любич телеграфным распоряжением предписал доводить погрузку переселенцев эшелонами во 1200 человек. Начальник Вор. Губ. Упр. по эвакуации населения отношением от 25/Х (за № 5897) сообщал предцентрозвэку т. Р. Радек, что «распоряжение это представляет столь серьезную опасность для переселенческого дела, что я считаю своим долгом высказать Вам лично свои соображения против возможности осуществления его на деле». Соображения эти интересны, в первую очередь тем, что дополняют уже отмеченную общую картину переселения из губернии, поэтому приводятся здесь почти полностью. Указав, что Воронежская губ. обслуживается, помимо главной магистрали Ю.-В. С. ж. д., еще дополнительными восемью линиями и ветками, с которых кратчайшее направление на Челябинск проходит через Ртищеву-Пензу, Елец-Богоявленск-Пенза и Козлов-Ртищеву-Пенза, нач. Губэвака продолжает, что «при столь слабом осуществлении переселения, даже (не, ? А. Н.) учитывая его возможный дальнейший рост, нужно притти к выводу, что собрание переселенческих партий для образования эшелонов на три указанных направления, займет весьма долгое время, накопление же контингентов до нормы на коротких линиях займет несколько месяцев. Сколько-бы я не предупреждал переселенцев, чтобы они не распродавали имущества и не выезжали на станции отправления ранее получения согласованного наряда, они останутся всегда глухи к этим убеждениям и, если они ныне валяются на станциях под открытым небом по 2—3 недели, то необходимость доведения цифры эшелонной отправки до 1200 на каждое отдельное направление приведет к тому, что они будут «валиться» на станциях уже не неделями, а месяцами; как это отразится на условиях транспорта и каково будет физическое состояние этих переселенцев, понятно каждому.

«Прицепка вагонов к эшелону, передаваемых с одной линии на другую, благодаря условиям транспорта и связи, в каждом отдельном случае будет занимать много времени, вызывать массу недоразумений и проволо-

чек. Достаточный опыт в этом отношении я имею из отправок 1 и 2 эшелона, когда, например, для передвижения вагонов по главной линии от Лисом до Воронежа потребовалось 9 дней и при самых настоятельных личных требованиях к Управлению Ю.-В. ж. д. 2 латвийский эшелон был отправлен (из Воронежа) не 10, а 13 октября. Вагоны же с переселенцами с глухих веток никогда не попадут в срок на главную магистраль и будут пребывать на нее после ухода эшелона, где и будут бесконечно ждать в вагонах нового эшелона и это в лучшем случае, при условии, если ж. д. администрация не принудит их оставить вагон силой.

«Распоряжение т. Любовича могло бы быть проведено в жизнь при существовании в нашей губернии хотя бы двух (Воронеж, Лиски) переселенческих пунктов, к которым можно было бы стягивать заблаговременно отправляемых и где они могли бы ожидать отправления в мало-мальски сносных условиях. Но переселенческих пунктов в губернии нет и создание их по жилищным и продовольственным условиям губернии в настоящее время совершенно невозможно. Если даже оставить в стороне соображения гуманности в отношении перевозимых и обречь большую часть их на верную гибель, то и тогда, указанное распоряжение не может быть немедленно осуществлено по практическим соображениям, Немедленное приведение его в исполнение, повлечет за собою анулирование затребованных уже нарядов; собиравшие же новые партии в указанном Центроэваком размере не даст возможности в ближайшие месяцы (ноябрь, декабрь, а пожалуй и январь) отправить ни одного переселенца.

«Основываясь на изложенных вкратце и данных, прошу Вас, при невозможности полной отмены этого распоряжения, придать ему не столь императивный характер, а именно: представить самим Губэваком, в зависимости от местных условий, определять размер эшелонов».

Благодаря условиям чисто объективного характера, вопрос об отправке оставшихся переселенцев, был разрешен прямее, чем предполагали работники ГЗО и Губэвака: телеграммой от 2/XI—21 г. (№ 3812) Центроэвак сообщал, что «перевоски переселенцев в Сибирь прекращены до весны 1922 г.», т.-к. ни железная дорога, ни продорганы, ввиду их критического положения, оказать помощи в необходимой мере, не могли и наступавшая зима грозила еще большими последствиями, чем зима 20—21 г.г. Отправка переселенцев была, т. обр., приостановлена. Плачевное положение переселенцев заставило Воронежское ГЗО пересмотреть контингент последних, выбрать из них наиболее нуждающихся в срочной отправке с тем, чтобы перебросить с ноябрьским эшелоном, о даче которого начали ходатайствовать перед центром. Исход оказался отрицательным. Тогда ГЗО входит в контакт с Губкомтрудом, который вел кампанию по переброске рабочих на юг и Донбасс, на предмет, хотя бы частичного использования того рабочего элемента, который остался за бортом переселенческой кампании, но результаты и здесь оказались не велики.

3/III—1922 г. п./о. Землеустройства Воронежского ГЗО предложил 8 эвакуац. Базисному пункту Центроэвака (заменившему Губэвак, запросить у последнего по телеграфу наряд на перевозку 7 эшелонов переселенцев 1921 г. в количестве 7.521 чел., распределявшихся по эшелонам в следующем порядке:

Эшелон № 1 в колич.	1225 чел.	Эшелон № 5 в колич.	1229 чел.
» № 2 »	1242 »	» № 6 »	943 »
» № 3 »	1213 »	» № 7 »	473 »
» № 4 »	1196 »		

Сообщалось, что все партии переселенцев следует за Челябинск, эшелоны составлены согласно указаний Центрозема по степени нуждемости. Эшелоны укомплектованы, считая по 30 душ на вагон, имея в виду, что «можно ожидать, что по исключению всех, кои откажутся от переселения ко времени отправки, на вагон придется по 26-27 чел.». 25/IV—22 г. (№ 3812) Центрозвук осведомлял 8 Баз. Пункт, что «отдано распоряжение НКПС о представлении трех эшелонов по 40 вагонов, с отправлением в Сибирь при условии обязательной фактической самообработки переселенцев и посадки в оборудованные и продезинфицированные вагоны, но 2/V (№ 1526/у) Центрозвук вновь телеграфировал Баз. Пункту, что «вследствие конвенционного запрещения наряд, данный Центрозваку на три эшелона, НКПС'ом не может быть выполнен». Так как в это время была весна когда голод достиг наивысшего напряжения и переселенцы находились на краю окончательной гибели, то в дело их переброски пришлось вмешаться организации Помгола. 9/V ЦК Помгола постановил, что в течение мая месяца отправка переселенцев должна быть осуществлена во чтобы то ни стало, благодаря чему НКПС и Центрозвук телеграммой от 15/V (№ 743/11745) дали Воронежск. губ. наряд на 6 эшелонов по 40 вагонов в каждом, вне конвенционных запретов на условиях, во-первых, все той же фактической самообработки, во-вторых, отправки в каждые три дня одного эшелона по маршруту Воронеж-Курск-Москва-Вятка, при чем, по возможности, три эшелона из них через Грязи-Орел-Москва-Вятка. Однако, начало отправки переселенцев задержалось; 30/V из Воронежа был отправлен первый эшелон в числе 1163 чел., 1/VI—второй в числе 1072 чел. и 10/VI—третий в 1040 человек. 8/VII со ст. Воронеж была отправлена партия переселенцев в 111 чел., к которой на ст. Дон присоединились еще 33 чел., всего, т. обр., 144 человека.

Почтотелеграммой в Центрозвук от 12/VII—22 г. Ворон. Губмелиозем сообщил, что последний отправкой переселение в Сибирь граждан Ворон. губ., возбудивших ходатайства по этому делу в 1920-21 г.г., надо считать законченным, т. к., кроме отправленных трех эшелонов и партии в 144 чел., Губмелиозему не предъявлено больше требований на переселение ввиду неяви уполномоченных от партий переселенцев за получением проездных и др. переселенческих документов, а также отказа некоторых крестьян от переселения: всего т. обр., отказалось от переселения из губернии свыше 4100 человек.

Такого рода ликвидация переселенческой волны 1921 г., последовавшая, несомненно, за урожаем лета 1922 г., больше всего доказывает, что переселение периода 1920-22 г.г. было переселением «голодным». Здесь нарочно дано весьма подробное изложение хода операции по переселению, чтобы яснее обрисовать тяжелую картину переселения данного периода.

Декретом от 28/VI--1922 г. правительство совершенно закрывает «всякое новое ходячество и переселение», ввиду отсутствия в Сибири и в др. местах пригодных для заселения свободных земельных фондов, возможности снабжения новоселов продовольствием и инвентарем и проч. предметами домашнего хозяйства, а также вследствие крайне затруднительного состояния железнодорожного транспорта». В том же 1922 году был ликвидирован и переселенческий пункт в Воронеже и аппарат ГЗО по переселению.

Общие поуездные размеры переселения за рассматриваемое время были таковы:

У Е З Д Ы	1920 г.		1921 г.		1922 г.		Всего за 3 года		В % душ	
	Семей	Душ	Семей	Душ	Семей	Душ	Семей	Душ	За	За 1906—
									1920—	12 г.
Землянский .	425	2518	319	2005	122	758	800	5281	29,5	6,8
Задонский .	183	1698	347	2100	67	378	597	4176	23,3	3,5
Ворон-жский .	72	496	223	1322	48	308	343	2126	11,9	2,2
Коротоякский	341	1884	105	25	11	47	377	1956	11,0	9,3
Новохоперский	102	470	46	275	35	270	175	1015	5,6	3,7
Нижнедевицкий	39	222	102	762	157	986	298	1970	11,0	12,2
Бобровский .	—	—	90	554	68	432	158	986	5,5	3,8
Богучарский .	—	—	11	57	—	—	11	57	0,3	} 14,0
Калачеевский .	—	—	—	—	52	306	52	306	1,7	
Алексеевский .	—	—	—	—	6	34	6	34	0,2	14,5
По губернии	1162	7288	1164	7100	566	3519	2892	17907	100	—

Как видно, переселение за эти три года составило, собственно, небольшой процент к общему количеству населения Ворон. губ. (в среднем, 0,5—0,6%). Характерным является здесь, во-первых, прогрессивное увеличение числа у.у., из которых выходили переселенцы, во-вторых, доминирующее положение в переселении сев.-зап. уездов губернии, особенно Землянского и Задонского, давших первый—29,5%, второй—23,3% душ общей цифры выселения (в то время как, в довоенном переселении 1906-12 г.г. они дали только: первый—6,8%, второй—3,5%), в третьих, в «голодном» переселении большое участие принимали те уезды, которые в довоенное время в этом отношении занимали в большинстве (за исключ. Нижнедевицкого) последние места.

Ходаческое движение за время 1920-22 г.г. имело место только в 1920 г., после разрешения его НКЗ 25/VI. Всего из Воронежской губ. было намерено отправить 1500 ходоков; в действительности ходачество вылилось в такие размеры:

У Е З Д Ы	Сделано заявок к 15/VI				Всего отправлено ходоков
	От числа ходоков	Семей	Едоков	% едоков	
Алексеевский	11	106	649	2,5	11
Воронежский	21	178	1133	4,3	30
Задонский	104	1112	6578	25,2	195
Землянский	132	1390	8950	34,3	97
Калачеевский	25	263	1391	5,4	25
Коротоякский	35	406	2177	8,3	13
Нижнедевицкий	24	418	2394	9,2	12
Новохоперский	31	452	2516	9,7	24
Павловский	3	75	300	1,1	—
По губернии	386	4400	26088	100	407

Эти 407 ходоков были отправлены от 5523 семей с 35226 едоками. В 1921 также, как и в 1922 г.г., посылка ходоков была воспрещена. Вследствие хорошего урожая 1922—23 г.г., особой тяги населения Ворон. губ. к переселению в 1923—24 г.г. не наблюдалось, да фактически, новым постановлением ВЦИК и НКЗ переселение на эти годы было закрыто, главн. образом, ввиду неподготовленности земель колонизационного фонда.

Результаты «голодного» переселения 1920—22 г.г. сравнительно долго давали о себе знать, потому что большинство переселенцев этого времени рано или поздно возвратились обратно. Так, в 1925 году отношением от 3/VI (№ 351/81-3п) НКЗ требовал от ГЗУ сведений о количестве имуществ граждан, выбывших по случаю голода и оставивших свое имущество на произвол судьбы. Сведения были необходимы «для срочного доклада ВЦИК'у о положении данного вопроса в связи с продолжающейся эвакуацией беженцев, которые, при невыясненности вопроса о судьбе брошенных ими имуществ на родине, возвращаясь на родину, часто оказываются в тяжелом положении, требующем оказания им предварительной помощи». По собранным на этот счет сведениям (посланным в центр только в ноябре) количество наличных имуществ, выбывших при голодовке граждан, оказалось таким:

В уездах:

Бобровском	10	Новохоперском	19
Богучарском	205	Острогожском	742
Валуйском,	73	Россошанском	?
Воронежском	30	Усманском	13
Нижнедевицком	?	По губернии	1092

Таким образом, по губернии количество этих имуществ, заключавшихся в домах и избах с надворными постройками, было довольно значительно. За отсутствием хозяев они были переданы в распоряжение ком. взаимопомощи или сельсоветов, которые сдавали их беднейшим гражданам на условиях поддержки от разрушения.

Последнее, что необходимо сказать о голодном переселении, это то, что вообще оно было шире, нежели здесь отмечено, т. к. очень многие отправлялись просто на юг или юго-запад европейской части Союза и там временно «до урожая», оседали.

IV. Переселение в 1925—27 г.г.

С весны 1925 года, в связи с недородом лета 1924 г., часть населения Воронежской губернии снова начинает уходить в поисках более свободных и обеспечивающих земель. Удовлетворить потребность населения в земле за счет госземзапаса губернии не представлялось возможным, т.к. последний был мало подготовлен для заселения и, в большинстве, безводен, почему задачей дня и был поставлен вопрос о внегубернском переселении. Уже в декабре 1924 г. (отнош. от 9/XII № 1827) ГЗУ вынуждено было обратиться в Управмелиозем НКЗ за разъяснением о том: остается ли в силе распоряжение НКЗ о закрытии переселения из губ. или переселение возможно вновь начать, на что последовал ответ с указанием на возможность частичного переселения по специальным ходатайствам перед НКЗ. Исходя из этого, ГЗУ (отнош. от 21/I-25 № 2943) предложило всем Уезуправлениям губернии выдавать гражданам, желающим хлопотать непосредственно перед центром, удостоверения о действительной нужде их в переселении, если таковая для УЗУ окажется вполне очевидной. Подобное

положение влекло за собой, во-первых, затрату лишних денежных средств и времени со стороны крестьян, имевших ввиду переселиться, во-вторых, невозможность удовлетворения всех заявок со стороны последних. А между тем в ГЗУ с начала весны 1925 г. ежедневно начали являться уполномоченные групп или отдельных домохозяев за разрешением на переселение. Контингент таких ходоков в большинстве случаев состоял из граждан Воронежского у., включившего в себя полностью Задонский и большую часть Землянского и Коротоякского у.у., которые в 1920—22 г.г. переселенческой волной были захвачены наиболее сильно. К нему же, по силе стремления к выходу, присоединился еще Усманский у. В итоге часть переселенцев, не дожидаясь каких либо разрешений, начала самовольно направляться в Сибирь и на Кавказ. Опасаясь такого неорганизованного движения, ГЗУ решило поставить перед центром вопрос о переселении в плоскости планомерного и действительного удовлетворения желания крестьян к переселению, для чего на основании постановления XIII съезда Советов ходатайствовало о необходимости открытия переселения из губернии (тем более, что к этому времени, уже были открыты для водворения запасные земли в Саратовской, Самарской, и Царицынской губерниях и в Восточной Сибири и Амурском крае) и организации при Губмелиоземе особого аппарата по переселенческому делу. В этих целях ГЗУ сообщило в центр, что „Воронежская губерния принадлежит к числу губерний, страдающих относительной аграрной перенаселенностью. Имеющийся запас госземель совершенно недостаточен для покрытия сколько-нибудь существенной части нужд крестьянства и, в то же время, по причине неравномерного распределения земель бывшего нетрудового владения, некоторые районы губернии до сего времени остаются в условиях острого малоземелья. Внегубернское переселение является совершенно необходимым, как единственный способ устранения недостатков землеобеспеченности“. НКЗ'м (отнош. от 10/III-25 № 154/29-зп) отвечал на это Воронежскому (а равно и всем другим) ГЗУ следующее:

„Ряд ГЗУ в своих представлениях НКЗ'му указывал на необходимость организации переселения на окраины, ссылаясь на малоземелье, сокращение и отсутствие заработков и т. п. НКЗ считает необходимым предупредить, что при настоящих условиях переселение не может быть организовано в широких размерах и, следовательно, его нельзя рассматривать, как выход из указанного положения. Поскольку крестьянское хоз-во в основных земледельческих районах продолжает оставаться еще на низком уровне, НКЗ считает, что наиболее правильным и действительным средством к ослаблению избыточности труда в деревне должен явиться переход крестьянского хоз-ва к более рациональным и трудоемким формам. В этом отношении местным органам и надлежит развернуть работу на местах, ни коим образом не поощряя стремления крестьянства к переселению. Переселение на окраины НКЗ будет открывать лишь в той мере, в какой там имеется запас подготовленного и, сравнительно, легкого для освоения колонизационного фонда, вовлечение которого в хозяйственный оборот представляется, к тому же, выгодным для государства“.

Этим НКЗ дал краткую, но совершенно правильную установку вопросу о переселении и о значении последнего в деле разрешения малоземелья. Приблизительно в это же время НКЗ издает инструкцию ¹⁾ с указанием о том, из каких районов надлежит в первую очередь назначать на переселение; к последним относятся: „1) районы, где в результате завершенного землеустройства выявилось особо малоземельные или попавшие в неблаго-

¹⁾ См. «Переселенч. дело» под ред. М. Вольшакова, М. 1927 г. № 69 «Инстр. зем. орг. о порядке подб. и форм. переселенч. континг.».

приятное положение группы населения; 2) районы, где разгрузка населения является необходимым условием рационализации сельского хозяйства и 3) районы, где по совокупности всех обстоятельств особенно резко сказывается несоответствие между количеством наличной трудилы и возможностью ее использования». Данной инструкцией намечалась, т. наз., «гнездовая» форма переселения с необходимостью переселять из определенного района такое количество хозяйств, чтобы земельное обеспечение остающихся, по возможности, доводить до нормальных размеров и тем создавать для них условия для введения улучшений в технику сельского хозяйства.

Всего на плановое переселение из Воронежской губ. в 1925 году НКЗ отпустил 5 тысяч душевых долей в Поволжье и 500 долей на Дальнем Востоке. Поволжье ввиду значительной дороговизны устройства там, а также пережитой в недавнем прошлом, памятной для всех, голодовки, мало кого интересовало и поэтому население губернии потянуло по-прежнему в Сибирь и, частично, на Кавказ. ГЗУ ходатайствовало перед центром об увеличении числа долей в Сибири, но из этого ничего не вышло, т. к. помимо представленных в плановом порядке 500 душ НКЗ разрешил переселиться в Сибирь по особым ходатайствам в том же году 315 дворам с 1636 душами. При создавшемся положении тяга населения в Сибирь и на Кавказ могла вылиться только в форму самовольного движения, которое и приняло, относительно, большие размеры. За 1925 г. ГЗУ учло всего 190 дворов самовольных переселенцев с 994 душами, на самом же деле, как видно из доклада ГЗУ «об открытии переселения в 1926 году», «летом 1925 г. губерния выделила значительное количество самовольных переселенцев, отправляющихся на Сев. Кавказ, в Вост. Сибирь и Д. Восток, которое, по грубому подсчету, равняется 5—6 тыс. душ».

Уже 7/V—25 (№ 8881) ГЗУ сообщало Уземуправлению, что «несмотря на принятые меры предупреждения населения о крайнем риске самовольного переселения за пределы губернии, таковое в некоторых у. у. наблюдается в широких размерах». В стремлении сократить это движение, нарушавшее всю плановую работу, ГЗУ рассылает по губернии обращение следующего характера: «Крестьянин, не рискуй на самовольное переселение. На окраине республики нет подготовленных земель для заселения, а в старожильческие земельные хозяйства невозможно устроиться за отсутствием излишков земли. Все заготовленные для переселения в Сибири и др. местах республики земли уже распределены между отдельными местностями республики и по этому распределению Воронежская губерния получила только 500 душевых долей на Д. Востоке и 5000 в Поволжье. 500 долей на Д. Востоке уже заняты ходоками нашей губернии, Поволжье же на 5000, еще много имеется свободных мест, при чем в настоящее время ходоков можно посылать пока только в Новоузенский у., Самарской губернии. ГЗУ еще раз предупреждает граждан о тех опасностях, каким подвергаются самовольные переселенцы, призывает всех нуждающихся в переселении прежде чем бросаться в дальнюю опасную дорогу, прежде чем распродавать наспех за бесценок свое добро на родине—обратиться в свои УЗУ, где вам разъяснят, куда сейчас возможно переселение и какой для этого существует порядок. Не забывайте, что самовольное переселение может привести к полному разорению».

Общие размеры переселения из Ворон. губ. за 1925 год (собств. с I/X—1924 по I/X—25 г.) таковы: выселилось в плановом порядке 90 дворов, в них 500 душ, освобожд. пл. земли 750 дес.

по разрешению НКЗ 315	»	»	1636	»	»	»	»	»	2450	»
самовольцев	190	»	»	994	»	»	»	»	1491	»
Всего	595	»	»	3130	»	»	»	»	4695	»

Из них плановые и по разрешению НКЗ'ма переселенцы распределяются по у.у. выхода:

Бобровский	36 сем. с	182 душ.
Богучарский	85 » »	630 »
Валуйский	38 » »	186 »
Воронежский	24 » »	98 »
Нижнедевицкий	2 » »	7 »
Новохоперский	— » «	— »
Острогожский	— » »	— »
Россошанский	— » »	— »
Усманский	220 » »	1033 »
По губернии	405 » »	2136 »

Исходя из темпа переселения и количества неудовлетворенных заявок в 1925 г., ГЗУ предположило переселить в 1926 г. 11 тыс. душ, на какое количество и сделало заявку в НКЗ. Но последний отвел Ворон. губернии всего 2 тыс. душевых долей с расчетом: 1 тыс. долей в Поволжье и по 500 долей на Урале и в Вост. Сибири. Это обстоятельство заставило ГЗУ ходатайствовать перед НКЗ об увеличении разверстки на переселение, мотивируя это тем, что «земельная теснота стала вновь чувствоваться по всей губернии и делает в настоящее время (1926 г.) актуальным вопрос о переселении за пределы губ., т. к. увеличить в достаточной степени емкость территории губернии путем интенсификации крестьянского хоз-ва и др. мероприятий в ближайшие годы не представляется возможным, тем более, если иметь ввиду накопившуюся уже к настоящему времени весьма значительную наличность избыточного населения, составляющую по ЦЧО в среднем около 40% населения, ¹⁾ а в отдельных у. у. Ворон. губернии:

	Колич. избыточн. населения ²⁾	% изб. насел. к общ. колич. нас. у.
В Бобровском	88.848	24,0
» Богучарском	—	—
» Валуйском	65.860	21,6
» Воронежском	218.375	37,2
» Нижнедевицком	70.277	23,3
» Новохоперском	22.000	9,0
» Острогожском	69.411	17,1
» Россошанском	—	—
» Усманском	93.705	25,8
По губернии	628.476	19,5

До сих пор, ввиду непредставления Ворон. губ. достаточного количества душевых долей для внегубернского переселения, ГЗУ стремилось смягчить остроту положения путем использования госземзапаса губернии, но эта мера оказалась недостаточной, в связи с чем имело место самовольное переселение. В результате НКЗ увеличил число душевных долей для губернии до 5 тыс. (с распределением по местам водворения—Сибирь—

¹⁾ См «Ворьба с голод и засухой», под ред А. П. Рыкова, изд. 1925 г.

²⁾ В данном случае при исчислении избыточности за желаемую норму наделения землей принимались 2 дес. на едока живущего населения. Если считать норму в 1,6 дес. на едока, как это имело место в некоторых уездах, то избыточность понизится приблизительно на половину.

1 тыс., Д. Восток 1 тыс., Урал. обл.—2 тыс., Поволжье—1 тыс.) и сообщал, что «ввиду незначительности средств, отпускаемых на выдачу ссуд для переселения, переселенческие группы в 1926 г. необходимо формировать путем отбора хоз-в, которые располагают достаточной трудовой рабочей силой, а также средствами, для организации хоз-ва на новом месте, в размерах: для Поволжья не ниже 900 руб., для Урал. обл.—700 руб., Сибири—600 руб. и Д. Востока—700 рублей. Для хоз-в, объединенных в артели и товарищества, требование материального обеспечения снижается до 200 рублей.»

В конце марта 1926 г. Воронежский ГИК постановил вновь ходатайствовать перед НКЗ об увеличении числа душевых долей на переселение до 11 тыс. Свое ходатайство обосновывал тем, что „поглощение избыточного труда, как фабрично-заводской, так и кустарной промышленностью и отход населения на др. виды заработка уменьшит относительную избыточность не более чем на 30⁰/₀, каковое обстоятельство определяет абсолютно избыточность населения Ворон. губ. в 400—420 тыс. душ. Есть опасения, что эта цифра абсолютно избыточного населения будет все более и более возрастать, благодаря несоответствию темпа прироста населения с темпом развития промышленности и интенсификации хоз-ва и создавать все большую остроту малоземелья. Во многих районах губернии размер фактического земельного обеспечения одного едока измельчал до 0,63—1,2 дес. В условиях чересполосицы, мелкополосицы и характерного для Ворон. губ. дальнеземелья, радикальное устранение которых в ближайшее время невозможно, ожидать сколько-нибудь серьезного переустройства крестьянского хоз-ва в сторону его рационализации в ближайшие годы — не приходится... К марту (1926 г.) количество заявок на переселение превзошло все ожидания, т. к. поступило от 26 тыс. душ, при чем поступление заявок продолжается“. Хотя числа долей увеличить не удалось, но малый Совнарком (перед которым тоже был поставлен вопрос об увеличении разверстки для Ворон. губ.) предложил НКЗ на будущее принять к сведению необходимость увеличения числа переселенческих долей для Ворон. губернии.

Т. обр. заявка ГЗУ было удовлетворена менее чем на 50%. Отпущенные 5 тыс. долей разверстаны были у. у. в таком порядке (утвжд. ГИК'ом 1/III-26 г.):

У Е З Д Ы	Районы водворения				Всего	
	Сибирь	Д. Восток	Урал. обл.	Поволжье	Число долей	% долей
Бобровский	170	—	100	—	270	5,4
Вогучарский	—	—	70	—	70	1,4
Валуийский	100	—	150	200	450	9,0
Воронежский	100	300	260	200	860	17,2
Нижнедевицкий	180	200	350	100	830	16,6
Новохоперский	—	—	240	—	240	4,8
Острогожский	—	—	280	300	580	11,6
Рассошанский	—	—	50	50	100	2,0
Усмьинский	450	500	500	150	1600	32,0
По губернии	1000	1000	2000	1000	5000	100

Общие размеры переселения из губернии в 1926 году оказались таковы: выселялось в плановом порядке 580 дв. с 4.277 д., с освоб. площ. зем. в 6.416 дес.

» по разрешению НКЗ 177 » » 998 » » » » 1.498 »
 » самовольно 195 » » 1.035 » » » » 1.552 »

Всего по губернии 952 » » 6.311 » » » » 9.466 »

На переселение из Ворон. губ. в 1927 г. по разверстке НКЗ отпущено было 10 тыс. долей, из них по 2 тыс. в Сибири, на Д. Востоке и в Поволжье и 4 тыс. на Урале.

Заявки же на переселение сделали 4322 хоз-ва с 30794 душами, причем, как видно из «докладной записки Губплана ГИК'у» «меньше всего заявок со стороны населения падает в Поволжье», почему Губплан считал, что «т уда нужно направлять в первую очередь всех желающих, затем преимущественно, переселенцев из южных у.у., т. к. последние более приспособлены к хозяйству Поволжья, знакомы с соответствующими культурами хлебов и располагают более сильным мертвым инвентарем». Принимая в соображение последнее обстоятельство, а также избыточность населения и труда по у.у., количество душ, заявивших на переселение, обеспеченность земель и число долей, представленных и использованных в предыдущие годы—по отдельным у.у., разверстка душевых долей на 1927 г. была проведена в таком порядке:

У Е З Д Ы	Районы водворения				Всего	
	Сибирь	Д. Восток	Уральск. обл.	Поволжье	Число долей	% долей
Бобровский . . .	300	200	500	200	1200	12,0
Вогучарский	—	—	500	200	700	7,0
Валуйский	265	268	600	400	1533	15,3
Воронежский	235	200	600	200	1335	13,4
Нижнедевицкий . . .	600	435	800	200	2035	20,3
Новохоперский . . .	—	100	—	200	300	3,0
Острогожский . . .	—	260	500	200	960	9,6
Россошанский . . .	—	70	—	200	270	2,7
Уманский	500	467	500	200	1667	16,7
По губернии	2000	2000	4000	2000	10000	100

К концу 1927 г. ходоками были зачислены 6.860 долей. По письмам ходоков, еще не возвратившихся и оставшихся на зиму для лучшего ознакомления с колонизуемыми районами, ими зачислится еще не меньше 1260 долей. Так. обр., всего будет зачислено и переселено из губ. за счет долей 1927 г. 8.120 душ. Неиспользованными остаются 1880 долей, но они все падают на Поволжье, как район, мало подходящий для воронежских переселенцев.

Участие отдельных у.у. губернии в переселении и тяга к переселению из них видны из следующих данных за 1926 и 1927 годы:

У Е З Д Ы	1926 г.				1927 г.			
	Число душ, заявивших о переселении	Коллич. долей по раз-верстке	Использовано долей		Число душ, заявивших о переселении	Коллич. долей по раз-верстке	Использовано долей	
			Число	%			Число (неполн свед.)	%
Бобровский . .	4015	270	827	19,4	1802	1200	983	14,3
Богучарский . .	1601	70	582	13,6	2045	700	738	10,8
Валуйский . .	3326	450	702	16,4	8034	1533	616	9,1
Воронежский	3182	860	200	4,7	2494	1335	605	8,8
Нижнедевицкий	6256	830	880	20,5	4934	2035	2130	30,9
Новохоперский .	2568	240	152	3,5	3168	300	224	3,3
Острогожский .	5671	580	233	5,5	3157	960	300	4,4
Россошанский .	1853	100	—	—	1493	270	245	3,6
Усманинский . . .	7500	1600	701	16,4	6835	1667	1019	14,8
По губернии.	35976	5000	4277	100	30794	10000	6860	100

Отсюда видно, что, во-первых, центр тяжести выхода за эти годы, по сравнению с 1920-22 г.г., переместился на у.у. Бобровский, Богучарский, Валуйский и Нижнедевицкий, т. е. на те у.у., которые, за исключением Бобровского, в довоенном переселении из губернии, стояли в числе первых, отсюда вывод: причины, обуславливающие выход из губернии и отдельных уездов за время революции очевидно, то ждественны с довоенными, в особенности, если принять во внимание, что сдвиг крестьянского хозяйства губернии в сторону его интенсификации, за последние годы еще невелик. Во вторых, органы, распределявшие переселенческие доли между у.у. в 1925 и 1926 г.г. не дооценивали некоторые из них в отношении тяги к переселению (как напр. Бобровский, Богучарский, Валуйский, а частично, и Нижнедевицкий у.у.) переоценив за их счет другие в особенности Воронежский), но практикой переселения эта ошибка была выправлена.

Ходачество из Воронежской губ., как институт регулирующий стремление к переселению и вводящий последнее в рамки целесообразной его организации, как со стороны переселенческих органов, так и самих переселенцев за 1925—1927 г.г., занимало видное место, что отмечается следующими данными, показывающими, что в количественном отношении переселение из тех или др. уездов находилось в тесной связи с размерами ходачества из них:

У ЕЗ Д Ы	1925 г.			1926 г.			1927 г.			Всего за 3 г.	
	Ходоков	От числа		Ходоков	От числа		Ходоков	От числа		Число ходоков	От числа едоков в %
		Хов-в	Едоков		Хов-в	Едоков		Хов-в	Едоков		
Бобровский . . .	2	12	101	22	207	1311	33	140	1031	57	9,2
Богучарский . . .	—	—	—	12	203	1305	34	287	2045	46	7,3
Валуйский . . .	15	67	663	28	178	1277	45	320	2913	88	14,2
Воронежский . . .	15	549	2524	17	125	710	40	314	2278	72	11,5
Нижнедевичий . . .	5	25	204	49	44	2811	47	435	3317	101	16,2
Новохоперский . . .	—	—	—	13	93	687	7	49	276	20	3,2
Острогожский . . .	—	—	—	10	59	423	35	246	1569	45	7,2
Россошанский . . .	—	—	—	—	—	—	37	231	1493	37	6,0
Уманский . . .	57	419	2883	42	252	1765	58	496	2966	157	25,3
По губернии . . .	94	1072	6375	193	1561	10289	336	2469	17612	623	100

Обычно, ходоки начинают отправляться из губернии в апреле м-це. Зачислившие за собою землю за счет долей данного года, не всегда успевают, по многим обстоятельствам, осуществить переселение к осеннему, зимнему сезону этого же года и тогда откладывают таковое до весны следующего года, что вполне возможно, т. к. зачисленные доли сохраняются в течение года и только после этого срока, в случае их неиспользования, могут быть переданы в другие руки. Фактов последнего порядка в практике переселения из Ворон. губ. было очень мало.

Самовольное переселение из губернии, как уже указывалось, учтено не полностью. Причиной этого рода переселения является или недостаточное количество отводимых в плановом порядке душевых долей или полное закрытие переселения в районы, наиболее интересующие переселенцев (Кавказ). Самовольное хождение и переселение из отдельных у.у., по данным за 1927 г., представляются в таком виде.

У ЕЗ Д Ы	Х о д а к о в					Переселенцев		
	Число ходоков	От числа			Число семей	Число душ	% душ	
		Семей	Душ	% душ				
Бобровский . . .	—	—	—	—	43	233	14,5	
Богучарский . . .	—	—	—	—	51	199	12,3	
Валуйский . . .	28	67	422	67,1	8	44	2,8	
Воронежский . . .	3	12	66	10,6	—	—	—	
Нижнедевичий . . .	4	20	120	19,1	58	345	21,5	
Новохоперский . . .	—	—	—	—	—	—	—	
Острогожский . . .	1	1	10	1,7	121	658	41,0	
Россошанский . . .	—	—	—	—	—	—	—	
Уманский . . .	2	2	8	1,5	29	125	7,9	
По губернии . . .	38	102	626	100	310	1604	100	

Тяга же их к определенным районам ясно намечается следующей таблицей, составленной тоже по данным за 1927 г.:

НАПРАВЛЕНИЕ	Ходоков				Переселенцев		
	Число ходоков	От числа			Семей	В них душ	% душ
		Семей	Душ	% душ			
Поволжье	1	1	10	1,8	3	26	1,6
Сев. Кавказ	15	27	148	23,4	153	806	504
Урал	6	21	143	22,9	45	245	15,3
Сибирь	13	45	283	45,0	98	475	29,5
Д. Восток	3	8	42	6,9	11	52	3,2
Всего	38	102	626	100	310	1604	100

Известно, что стремление самовольных переселенцев в определенные районы вызывается только более благоприятными условиями устройства там.

Обратное движение переселенцев, как следствие неустойчивости на новых местах, в более или менее значительных размерах, имело место среди переселенцев выхода 1920—22 г. г. однако, точных размеров его установить нет возможности. Среди же переселенцев 1925—27 г. г. возвращение на родину было, можно сказать, явлением исключительного характера, что, в целом, свидетельствует о более или менее удовлетворительных условиях оседания на новых местах.

Землеобеспеченность переселенцев на местах водворения далеко превышает таковую на родине. Средний размер¹⁾ душевых долей, зачисляемых переселенцами, равняется в Сибири 4—7½ дес., на Д. Востоке 5—8 дес., на Урале 7—9 дес., а в Поволжье 40—100 десятинам на двор.

У. Причины переселения.

Голодное переселение 1920—22 г. г. нагляднее всего показало, что как и до 1917 г. «корнем, порождающим переселенческую стихию, является крайняя хозяйственная неустойчивость нашего крестьянского хозяйства, ввиду его экстенсивности и почти поголовной агрономо-технической беспомощностью земледельческого населения». ²⁾ При невозможности в ближайшем будущем изжить эту хозяйственную неустойчивость (в данном случае в нашей губ.) путем интенсификации крестьянского хозяйства, остаются два факта, связанные друг с другом, с точки зрения актуальности

¹⁾ По данным, имеющимся в распоряжении Ворон. ГЗУ.

²⁾ И. Язвин и В. Воццини «Учен. о колониз. и перес.» Л. 1926 г. стр. 75.

которых и приходится расценивать, как общие стимулы, так и размеры переселения из отдельных у. у. Воронежской губ.; таковыми являются малоземелье и избыточность населения, в условиях хозяйственной экстенсивности, носящие относительный характер. Сказанное подтверждается следующими соображениями.

Размеры фактического обеспечения землей и потребность в последней в отдельных у.у. Воронежской губ., по данным за 1925 год, рисуются в таком виде:

НАЗВАНИЕ УЕЗДА	Количество населения в сельских местностях (в тысяч. душ об. п.)	Количество десятин удобной земли (в тысяч.)	Фактическая норма зем. надела на 1 едока (в десят.)	Оптимальная или близкая к ней норма зем. обеспеч (в десят.)	Потребуется десят. земли при наделении по желаемой норме (в тысяч.)	Количество десят. зем. паша и др. статей, могут быть переделаны в трудов. пользов. (в тыс.)	Недостаток земли при наделении по желаемой норме (в тыс. дес.)	Излишек земли при наделении по желаемой норме (в тыс. дес.)
Бобровский	370	644	1,68	2	740	16,4	80,2	—
Богучарский	353	792	2,11	2	706	24,6	—	109,0
Валуйский	304	493	1,50	2	608	12,4	103,9	—
Воронежский	586	756	1,18	2	1172	5,8	411,2	—
Нижнедевицкий	299	476	1,23	2	598	7,3	115,5	—
Новохоперский	248	478	1,50	2	496	36,0	—	13,2
Острогожский	400	703	1,48	2	800	14,6	83,4	—
Россошанский	292	644	2,02	2	584	23,8	—	77,6
Усманский	361	616	1,36	2	722	8,8	98,2	—
По губернии	3213	5602	1,60	2	6426	149,7	892,4	199,8

Правда, здесь „желаемая норма“ земельного обеспечения (в дес. на едока) принята безотносительно к качеству земли, общему уклону хозяйства и т. д., которые не одинаковы в отдельных у.у., все же, различие уездов по средней обеспеченности землей и вытекающей отсюда потребности в ней, ясно: уезды Воронежский, Нижнедевицкий и Усманский, в целом, суть уезды с наименьшей обеспеченностью землей, по тьге же к выходу последние два из них занимают первые места. Более детальная картина земельного обеспечения по данным за тот же 1925 г. такова:

У Е З Д Ы	Кол-во, поселений в уезде	Количество хоз-в (в тысяч.)					% хоз-в с нормой на едока (в дес.)				
		С нормой на едока в десат.				Всего					
		До 1 д.	1—1,5	1,5—2	Свыше 2 д.		До 1 д.	1—1,5	1,5—2	Свыше 2 д.	
Бобровский . . .	447	2,3	17,3	15,2	1,5	36,3	6,3	47,7	41,8	4,2	
Богучарский . . .	244	—	5,2	44,2	14,7	64,1	—	8,0	69,0	23,0	
Валуийский . . .	451	7,1	9,5	34,7	1,3	52,6	13,5	18,0	66,0	2,5	
Воронежский . . .	576	14,1	72,2	8,4	—	94,7	14,9	76,2	8,9	—	
Нижнедевицкий . . .	345	13,1	24,4	13,7	4,7	55,9	23,6	43,6	24,4	8,4	
Новохоперский . . .	268	0,4	47,2		0,4	48,0	0,8	98,4		0,8	
Острогожский . . .	541	6,6	35,0	33,0	1,1	75,7	8,7	46,3	43,6	1,4	
Россошанский . . .	450	1,5	8,8	24,3	17,1	51,7	2,9	17,0	47,0	33,1	
Усманский . . .	462	8,5	35,9	23,5	—	67,9	12,5	52,8	34,7	—	
По губернии . . .	3784	53,6	208,3	197,0	40,8	546,9	9,8	38,0	36,0	7,5	
			+ 47,2					+ 8,7			

Если считать, что тяга к переселению тем сильнее, чем больше % менее обеспеченных земель хозяйств (в данном случае с 1—1,5 дес. на едока), то наибольшее участие в переселении, исходя из приведенной таблицы, должны принимать Нижнедевицкий, Усманский и Воронежский у.у., если же иметь в виду, что реализация переселения с большей легкостью возможна для у.у. с большим количеством хоз-в, наиболее обеспеченных земель (а отсюда и более зажиточных), то к перечисленным уездам придется прибавить и Богучарский, Бобровский и Валуйский; в последних, стимулом к выходу будет являться не только относительный недостаток земли, но и необходимость приложения труда и капитала в условиях, еще более способствующих экономическому росту. Уже на основании одного этого можно сказать, что практика переселения в целом идет сообразно приведенным данным.

Подтверждением же того, что переселение из тех или др. районов ставится и прямую зависимость от общего количества избыточного (при данных условиях) населения в них, могут служить результаты выборочного обследования главных очагов переселения по отдельным уездам губ., проведенного ГЗУ в первой половине 1926 года. По этому обследованию имеем:

Уезд	ВОЛОСТИ	Число обслед. зем. об-в	Коллич. десят. удобной земли в них	Общее число жилищного населения в них	Размеры фактического зем. надела (в десят.)	Количество избыточного населения				Сред. заяв. на пересел.		% душ Желющие вы-селиться		
						Семей	Трудоспособ. членов семьи	Нетрудоспособ. членов семьи	Всего	От числа хоз-в	В них душ об. пола			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Бобровский	Аяненская	9	26679	18513	1,24—1,65	352	1206	794	2000	158	944	11	5,0	
	Бобровская	7	38334	28374	1,04—1,50	418	1615	1085	2700	120	646	9	2,3	
	Бутурлиновская	4	41935	37581	0,83—1,80	887	3458	2542	6000	—	—	16	—	
	Воронцовская	6	42327	26985	1,40—1,99	514	1774	1226	3000	—	—	11	—	
	Чесменская	2	5242	3779	1,08—1,5	98	320	180	500	—	—	13	—	
	Хреновская	4	23977	20228	0,95—1,57	508	1824	1176	3000	44	280	14	1,3	
	Липовская	8	27867	17859	1,42—1,80	321	1206	696	1900	—	—	10	—	
	Н.-Чегольская	3	31530	18915	1,47—1,84	354	1488	1012	2500	—	—	13	—	
	Лосевская	8	30822	25901	1,09—1,34	815	3046	1954	5000	26	145	18	0,6	
	Таловская	5	12897	8530	1,60—1,94	186	614	386	1000	—	—	12	—	
Ср.-Икорецкая	3	25170	20514	0,77—1,74	322	1148	852	2000	—	—	10	—		
По уезду	59	306780	227179	—	—	4775	17699	11901	29600	348	2015	13	0,9	
Богучарский	Н.-Меловатская	1	3460	2260	1,5	—	18	212	318	530	71	408	23	17,0
	Кадачевская	1	—	—	—	—	—	—	—	18	152	—	—	
	Мавинская	1	—	—	—	—	—	—	—	2	33	—	—	
	Шуриновская	1	—	—	—	—	—	—	—	2	8	—	—	
	По уезду	4	3460	2260	—	—	18	212	318	530	93	601	19	26,1
Валуйский	Валуйская	10	14951	14461	0,75—1,2	625	1685	2060	3795	208	1256	26	8,9	
	Уразовская	1	559	393	1,4	—	20	60	75	135	13	102	34	25,5
	Погромская	4	2561	2062	0,9—1,5	—	39	95	113	208	11	63	10	3,0
	Аяненская	3	4069	3009	1,1—1,4	—	90	260	310	570	29	226	19	7,5
	В-Йделевная	3	17637	9377	1,6—2,0	—	50	150	175	325	19	145	3	1,5
	Волоконовская	2	3348	2615	1,1—1,3	—	95	295	325	620	70	438	25	16,9
	Троицкая	2	3780	3747	0,9—2,0	—	63	202	226	428	7	41	11	1,1
	Никитовская	2	1275	671	1,9	—	9	28	27	55	9	55	1	0,9
По уезду	27	48180	36335	—	—	991	2775	3311	6086	366	2326	16	6,4	

Уезд	ВОЛОСТИ	Число обсл. зем. об-в	Колч. Десят. удобной земли в них	Общее число живущего населения в них	Размеры фактического зем. надела (в десят.)	Количест. избыточного населения				Сдел. заяв. на пересел.		% душ желающих выслаться	
						Семей	Трудоспособ. членов семьи	Нетрудоспособ. членов семьи	Всего	От числа хоз-в	В них душ об. пола		
													7
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Воронежский	Б.-Полянская . . .	5	8476	7523	1,10—1,44	563	1909	1376	3285	73	460	44	6,3
	Задонская . . .	7	7462	7165	0,9—1,1	569	2039	1391	3430	139	912	47	12,6
	Землянская . . .	3	6512	5079	1,09—1,2	213	572	706	1278	40	248	25	4,9
	Подгоренская . . .	1	1064	746	1,02	36	130	84	214	1	3	30	0,4
	Гремячская . . .	1	9651	5848	1,65	170	605	415	1020	15	65	18	1,1
	Хлевенская . . .	1	366	338	1,08	26	101	54	155	15	118	45	34,0
	Бор.-Заводская . .	3	3325	3095	1,0—1,02	190	664	467	1131	33	197	37	6,2
Ниннедевицкий	По уезду . .	21	36866	29794	—	1767	6020	4493	10513	344	2182	35	7,0
	Нижнедевицкая .	3	15961	12905	1,2—1,30	488	1429	1502	2931	67	413	23	3,2
	Горшеченская . .	7	25479	17729	1,13—1,55	496	1258	1590	2848	135	882	16	4,9
	Касторенская . .	2	3302	2645	1,20—1,22	96	200	380	580	31	200	22	7,6
	Семидесятская . .	4	29711	22984	1,2—1,8	733	2142	2073	4215	166	1128	18	4,9
	Ст.-Ведугская . .	2	8396	7144	1,1—1,2	315	897	1000	1897	48	328	27	4,7
	Штаталовская . .	5	18634	13783	1,2—1,4	445	1133	1483	2616	168	1305	19	9,4
Новохоперский	По уезду . .	23	101483	77190	—	2573	7059	8029	15088	615	4256	19	5,5
	Макаровская . .	3	16856	17033	0,98—1,20	1190	3144	2992	6136	244	1445	36	8,5
	Абрамовская . . .	2	457	295	1,15	54	127	168	295	41	228	100	7,6
	Воробьевская . .	8	28195	22883	0,9—1,52	1116	3607	3135	6742	145	890	29	3,9
	Новохоперская . .	1	2750	1250	—	—	—	—	—	1	5	—	0,4
Острогожский	По уезду . .	14	48258	41461	—	2360	6878	6295	13173	431	2568	32	6,1
	Буденовская . . .	3	3716	2921	1,05—1,54	182	595	467	1062	18	141	35	4,7
	Куденковская . .	11	11961	7538	0,5—1,5	273	952	626	1578	223	1502	20	20,1
	Алексеевская . . .	8	12356	8463	0,5—1,8	401	1332	951	2283	182	1199	27	14,0
	Коротоякская . .	2	4623	3035	1,17—1,66	126	420	335	755	57	312	25	10,0

Уезд	ВОЛОСТИ	3	4	5	6	Количество избыточного населения				Сдел. заяв. на пересел.		‰ душ	
						7	8	9	10	11	12	13	14
1	2	Число обслед. зем. об-в	Кол-во десят. удобной земли в них	Общее число живущего населения в них	Размеры фактического зем. надела (в десят.)	Семей	Трудоспособ. членов семьи	Нетрудоспособ. членов семьи	Всего	От числа хол-в	В них душ об. пола	Избыт. насас.	Живущие вк-слитесь
Россошанский	Острогожская . . .	4	7765	6641	0,5—1,4	458	1578	1180	2758	64	383	42	5,9
	Каменская	3	4868	2020	2,0—2,8	—	—	—	—	66	403	—	20,1
	Решьевская	4	9488	8210	1,03—1,48	576	1936	1529	3465	188	1231	42	15,0
	По уезду	35	54777	38828	—	2015	6813	5088	11901	798	5171	31	13,3
	Подгоренская . . .	4	9862	6750	0,6—1,4	365	1226	613	1839	171	1004	27	15,0
	Ровенская	2	4146	3046	1,42—1,5	208	470	819	1289	8	49	43	1,6
	Михайловская . . .	1	6223	3112	—	—	—	—	—	32	200	—	6,4
	По уезду	7	20231	12908	—	573	1696	1432	3128	211	1353	24	10,5
	Усманская	3	13471	11208	0,96—1,3	140	345	494	839	140	839	8	7,5
	Демшинская	6	18274	14274	1,1—1,6	300	799	1022	1771	329	1876	12	13,1
	Дрягинская	5	24921	19950	1,0—1,5	220	532	703	1235	220	1235	6	6,1
	Н.-Матренская . . .	7	22067	16560	1,3—1,4	265	642	819	1461	265	1461	9	9,0
	Щученская	2	—	—	—	—	—	—	—	17	113	—	—
	В.-Матренская . . .	5	9089	8381	1,0—1,2	110	248	343	591	114	632	7	7,5
В.-Хавская	2	7926	7071	1,1	60	127	221	348	60	348	5	4,9	
По уезду	30	95748	77444	—	1095	2643	3602	6245	1145	6504	8	8,4	
По губернии	221	715783	543399	—	16157	51795	44469	96264	4251	26976	17	4,9	

Здесь явно заметно, что в отдельных волостях каждого уезда % хозяйств и душ, подавших заявки на переселение, находится (за небольшим исключением) в довольно тесной связи с % избыточного населения в них, отступление от последнего есть только при сравнении итогов отдельных уездов, что является следствием той ошибки, которая при обследовании была допущена в отношении к некоторым у.у. Ошибка эта вытекала из данных о голодном переселении, которое по выходу (см. выше) поставило нынешний Ворон. у. на первое место, а Богучарский, Россошанский и Новохоперский у.у. на последнее. Это обстоятельство дало возможность расценить тягу населения из них в таком же соотношении и для 1925 и 1926 г.г., тем более, что последние три уезда имеют более высокую норму земельного обеспечения и, даже, наличие излишних земельных запасов. Как указывалось, жизнь внесла, в последующем, в это необходимые коррективы, но при самом обследовании, на три указанные уезда было обращено меньшее внимание, в то время как Богучарский из них нужно было бы особенно полно обследовать. Но все же и полученные данные являются пока довольно ценным материалом.

VI. Пятилетний (1928—32 г.г.) план переселения из губернии.

В пятилетнем плане работ, построен Ворон. Губмилиоземом на 1928—32 г.г. нашел свое отражение и вопрос о переселении за это же время. Перспективы переселения строились исходя, во-первых, из предполагаемой на каждый из пяти лет цифры избыточного населения и более или менее реальной потребности в нем населения, во-вторых, из возможного количества переселенческих долей, которое будет представляться для губернии НКЗ'ом по мере подготовки колонизационного фонда. Избыточность населения в настоящее время (1927 г.) исчислена была путем составления баланса труда с учетом на дальнейшее время общего прироста населения, возможности поглощения такового предполагаемым ростом промышленности в губернии, интенсификацией сельского хозяйства и т. д. Перспективы переселения из губернии, исходя из перечисленного, представляются пятилетним планом в таком виде:

Г О Д А	Избыточное население губ.				Число переселенческих			
	Хоз-в	Душ	Земли гект.	В ко- лч. сел	Хоз-в	Душ	Освоб. площ. земли гектар	Из числа сел
	В тысячах				В тысячах			
1924/25 г.	—	—	—	—	0,6	3,1	5,1	20
1925/26 >	—	—	—	—	0,9	6,3	10,3	35
1926/27 >	—	—	—	—	2,3	8,1	13,5	50
1927/28 >	65	346	568	1995	2,2	12,0	19,6	52
1928/29 >	63	331	548	1943	2,8	14,5	23,8	62
1929/30 >	60	324	525	1881	3,0	16,0	27,0	70
1930/31 >	57	315	498	1811	3,4	17,5	28,7	78
1931/32 >	54	305	469	1733	3,5	18,0	29,5	80
Всего за 5 лет . .	—	—	—	—	14,9	78,0	128,6	342

При чем, распределение предполагаемых переселенцев по местам водворения, на основе данных за 1925—27 г.г. и общих соображений НКЗ'а, намечено этим-же планом так:

Г О Д А	Сибирь	Д. Восток	Урал	Поволжье	Северн. Кавказ	Всего
	В т м с я ч а х					
1924/25	1,1	1,2	—	—	0,8	3,1
1925/26	1,0	1,0	2,0	0,2	2,1	6,3
1926/27	2,0	2,0	4,0	0,1	—	8,1
1927/28	3,0	3,5	5,0	0,5	—	12,0
1928/29	3,6	4,2	6,1	0,6	—	14,5
1929/30	4,0	4,7	6,7	0,6	—	16,0
1930/31	4,4	5,1	7,3	0,7	—	17,5
1931/32	4,5	5,3	7,5	0,7	—	18,0
Всего за 5 лет .	19,5	22,8	32,6	3,1	—	78,0

Пятилетний план переселения из губернии ярко свидетельствует о том, какое место возможно отвести переселению на ближайшие годы в деле разрешения вопросов малоземелья и избыточности населения: значение переселения в этом отношении довольно скромно и переоценивать не приходится, так как при самой лучшей и организованной постановке оно только до некоторой степени сглаживает противоречия земли и труда (в сельском хоз-ве районов выхода).

Die Uebersiedelungsbewegung der Bauern aus dem Gouvernement Woronesch.

Von A. N. Nebolsin.

(Aus dem Ökonomischen Kabinett der Woronescher Staatsuniversität. Vorstand Dozent A. N. Tatartschukow).

Zusammenfassung.

Die Abhandlung von Nebolsin ist der Frage, die für das Gebiet wegen der starken agrarischen Ueberbevölkerung der Woronescher und der benachbarten Gouvernements eine grosse Bedeutung hat, gewidmet.

Der erste Teil der Arbeit charakterisiert die Uebersiedelungsbewegung der vorrevolutionären Periode seit 60-er Jahren des vorigen Jahrhunderts bis zum Weltkriege. Die Massenuebersiedelungen von Bauern waren durch ihre schwere ökonomische Lage in den vorrevolutionären agrarischen Verhältnissen verursacht.

In der Zeit seit 1896 bis einschliesslich 1915 waren 213.226 Bauern aus dem Gouvernement ausgewandert.

In einer Reihe von Kapiteln werden die Ziffern der Uebersiedler ausführlich nach Jahren und Bezirken angegeben, die Ursachen und die Grösse der Rückwärtsbewegung der Auswanderer in die Heimat beschrieben, die Bewegung der sogenannten «Chodoki», d. h. der Bauernbevollmächtigten, die sich nach neuen Gegenden zur vorläufigen Besichtigung und zur Vollziehung der nörtigen Rechtsformalitäten begeben, charakterisiert, der Zustand von Wirtschaften der Auswanderer in der Heimat und auf den Ansiedlungsorten beschrieben, und andere die Uebersiedelungsbewegung charakterisierenden Tatsachen mitgeteilt.

Der zweite Teil der Arbeit ist der charakteristik der heutigen Uebersiedelungsbewegung nach Perioden: 1917—1918 (die Zeit, wo die Bewegung fast gänzlich aufgehört hatte), 1920—1922 (die Zeit der Elementaruebersiedelung, als einer Folge von grossen Missernten in der Heimat) und 1923—1927 (die neueste Periode) gewidmet.